

DIGITAL BOOK

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО
S-T-I-K-S

ГЕРМАН ГОРШЕНЕВ

ИДДК

ТОВАРИЩ РЕЗАК 2

Герман Анатольевич Горшенев **S-T-I-K-S. Товарищ Резак 2**

Серия «S-T-I-K-S»

Серия «Изолированный стаб», книга 3

Серия «Миры Артёма Каменистого»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66606378

ИДДК;

Аннотация

Завершающая книга трилогии – «Изолированный стаб», «Товарищ Резак» и «Товарищ Резак 2».

Первые две книги можно читать в любой последовательности, и только сейчас судьба сплела пути героев в тугой и хитрый узел, а теперь стоит и смотрит, почёсывая затылок: «И что мне с этим всем делать?».

Осталось много не раскрытых линий, неизвестных персонажей, веселья и интересного. Книга призвана заполнить культурные пустоты. Вам предстоит узнать:

Зачем профессору, в честь которого давно называют грозные боевые корабли, нужна палка с примотанным гвоздём? Обижаются ли собаки, когда с ними хотят поговорить по-человечески? Как увольняются хорошие девочки, когда их ругают

злые начальницы? Как резать скальпы на русский манер? За что благодарят объёмные датчики?

Надеюсь, на все эти животрепещущие вопросы вы найдёте ответы на страницах этой книги.

Содержание

Пролог	8
Глава 1. Резак. Ножи Великого учителя	13
Глава 2. Резак. Пыльная банда искателей приключений	32
Глава 3. Резак. Моё невзрослое поведение	50
Глава 4. Резак. Обсестрили	59
Глава 5. Резак. Мастер в поисках смысла	80
Глава 6. Резак. Свят	99
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Герман Горшенёв

S-T-I-K-S. Товарищ Резак 2

© Каменистый Артём (Мир S-T-I-K-S, его устройство и терминология)

© Горшенев Герман

© ИДДК

Содержание цикла "Миры Артёма Каменистого. S-T-I-K-S":

Alex Andr "Грибы с зубами"

Алекс лав "БОМЖ"

Алефиренко Александр "Пират. Встреча с прошлым"

Андреев Игорь "Трансформация"

Архипов Андрей "Второй Хранитель. Книга 1"

Архипов Андрей "Второй Хранитель. Книга 2. Антагонист"

Богданов Арт "Сердца трех"

Видина Нелли "Чёрный рейдер"

Вэй Катэр "Мечты сбываются. Книга 1"

Вэй Катэр "Охота на скреббера. Книга 2"

Вэй Катэр "Филант. Книга 3"

Гришанин Дмитрий "Рихтовщик. Пешка в чужой игре"

Горшенев Герман "Изолированный стаб"

Горшенев Герман "Товарищ Резак"

Горшенев Герман "Товарищ Резак 2"

Деев Денис "Ночь Грядущая"

Дёмин Игорь "Тарч"

Дорохов Михаил "Быстрее судьбы"

Евстратов Василий "Гаситель"

Евстратов Василий "Шатун"

Евстратов Василий "Шатун. Книга 2"

Евстратов Василий "Шатун. Книга 3"

Крам Дмитрий "Вмерзшие"

Крам Дмитрий "Подкидыши Улья"

Кручинин Сергей "Беглец"

Куликов Даниил "Пчелиный Рой. Книга 1. Уплаченный
долг"

Лебэл Дан "Долгая дорога в стаб"

Лебэл Дан "Долгая дорога в стаб. Книга 2. Фагоцит"

Мясоедов Владимир "Огородник"

Панченко Сергей "Брат во Христе"

Панченко Сергей "Брат во Христе. Второе пришествие"

Поляков Сергей "Нолд"

Сидоревич Алексей "Детство: дорога к именам"

Сиянов Дмитрий "Скил"

Сиянов Дмитрий "Скил. Книга 2. Тропы зверей"

Собинин Николай "Дикарь. Книга 1. Игры на выживание"

Собинин Николай "Дикарь. Книга 2. Тест-драйв бессмер-
тия"

Старский Валерий "Змей"

Текшин Антон "Окаянный"

Фролов Сергей "Стекловата"

Шатров Дмитрий "Везунчик из Пекла или в поисках золотой жемчужины"

Шатров Дмитрий "Везунчик из Пекла или в поисках золотой жемчужины. Книга 2"

Шмаев Валерий "Лучник (свежак)"

Южный Владислав "Новичкам везёт"

Пролог

Великий господин, затмевающий солнце, задумчиво заходил в свой кабинет. Он сейчас размышлял о том, какой же он добрый и милостивый: несмотря на всё то, что ему устраивают холопы, он по-прежнему одаривает их своим благословением. Даже эта девчонка – она же его укусила! Могла бы постараться, а не выбрыкиваться. После визита гонца животных всё, что относилось к лучшей части тела, великий господин, затмевающий солнце, воспринимал очень болезненно. Даже после полного восстановления остались болезненные ощущения. Девке-то что? Подумаешь, переломанный нос и пара выбитых зубов. Отрастёт. Холопки – они очень крепкие, да и что тут такого? Можно подумать, каждый день ей выпадает такое счастье: близко познать столь великого человека, как он. Какие же они всё-таки неблагодарные, эти быдляне.

Ещё был испорчен маникюр, а его делали позавчера; а эти синяки на костяшках... В Стиксе они раз в пять быстрее проходят, чем в его мире, но на завтра назначена деловая встреча. И что о нём подумают? Что он опустил до того, что сам холопов бьёт? Какие же они всё-таки...

Какие же эти быдляне неблагодарные! Каждое утро ты к ним выходишь, чтобы они могли полюбоваться, получить эстетическое удовольствие, смотря на тебя, вышедшего на тер-

расу. И это в любую погоду, каждое утро. И никому не интересно, во сколько закончилась вечеринка, а перед этим надо обязательно надеть новый халат, произвести омовение, утренний моцион, а потом макияж. Они думают, что просто всегда выглядеть замечательно, выходя на балкон? А теперь эта девка ещё укусила... Когда у неё ещё будет такая возможность? Станные они, эти влюблённые дуры. Великий господин, затмевающий солнце, подошёл к богатому бару, взял хрустальный бокал и налил в него мадеру сорокалетней выдержки из старинной бутылки. В баре было немало крепкого спиртного, но это не для него, а для мужланов, других хозяев стабов, часто посещавших этот кабинет с деловыми визитами. Великий господин, затмевающий солнце, фыркнул своим мыслям. Гости предпочитали крепкую дрянь насыщенному вкусу выдержанного вина. Дураки и грубияны.

Бокал был прохладен, как и положено по этикету, но на несколько градусов холоднее, чем нужно. Это всё оттого, что железяка имела постоянную температуру, и отрегулировать её не было никакой возможности. Древний артефакт был сделан в форме квадратного куска металла, имеющего высоту всего сантиметра четыре и сторону сантиметров пятьдесят. По его краям размещались дуги из жёлтого, чёрного, розового и абсолютно белого металлов. Он был не радиоактивен. Великий господин, затмевающий солнце, всегда проверял все странные предметы, не смогут ли они повредить его выдающемуся здоровью. Хотя это и Стикс, но ничего из того,

что касается его здоровья, на самотёк пускать не следовало. Артефакт был предметом гордости. С одной стороны квадрат был всегда холодным, ровно семь градусов по Цельсию, а с другой был всегда горячим – пятьдесят шесть градусов; две другие стороны оставались комнатной температуры и не имели замечательных дужек, на которые так удобно размещать чашки и бокалы. Пришлось специально подыскивать и перебирать немало наборов посуды.

Великий господин, затмевающий солнце, держал кофейные чашечки на тёплой стороне, потому что эспрессо всегда принято пить из тёплой чашечки; а с другой – специально подобрал бокалы, чтобы они соответствовали тем напиткам, которые предполагалось пить из прохладных бокалов, при этом идеально подходивших под форму дужек. Как-то поменять, раздвинуть или отогнуть дужки было совершенно невозможно. Материал квадрата не был подвержен никаким механическим воздействиям, владелец даже тайно попытался поцарапать алмазом квадрат с нижней, не видимой никому стороны. Алмаз успешно царапался об артефакт, но при этом сам артефакт оставался равнодушен к подобным издевательствам.

В этом мире всё далеко от совершенства, и нагретые артефактом чашечки кофе были теплее, чем это положено, на два градуса, а бокалы – на целых три градуса холоднее, чем принято подавать напитки. Любой специально обученный холоп сделал бы всё идеально, но холоп может быть у каждого

хозяина стаба, а вот такой артефакт – один на весь Стикс. Великий господин, затмевающий солнце, мог поступиться несколькими градусами в этикете ради возможности похвастать тем, чего у других нет и никогда не будет.

Специально для квадрата была сделана шикарная подставка, украшенная лучшими ювелирами. Драгоценности в этом мире цены не имеют, зато имеют значение возможности – а у него они были, и это был предмет гордости. Великий не являлся ни коллекционером, ни знатоком, ни тем более человеком, готовым отдаться с головой познанию мира. Единственным его увлечением было возвращение внутреннего достоинства. Уникальные предметы давали ощущение полной власти – пусть не над всем миром, но над тем кусочком, который подвластен движению его ухоженной руки с идеальным маникюром.

Вот с такими мыслями великий властелин опустился в своё любимое кресло; доньшко проломилось, хрустнула надрезанная ткань, и зад провалился в дырку, а ноги высоко задрались. Тело согнулось почти пополам, руки остались на массивных подлокотниках, и он даже не успел испугаться, как кто-то очень быстрый залепил рот скотчем и прибил гвоздями руки властелина к подлокотнику, воспользовавшись странным прибором. Это было похоже на строительный пневматический пистолет, только с массивным глушителем. Устройство было почти бесшумным, но массивные гвозди пробивали кости рук и глубоко уходили в дерево, на-

мертво фиксируя согнутую позу.

Глава 1. Резак. Ножи Великого учителя

– Резак, дружище, откуда у тебя столько терпения? – спросил я сам себя, почти не дыша перемещаясь по комнате.

Я продвигался медленно. За сорок минут прошёл четыре с половиной метра, а точнее – 4562 миллиметра за 48 минут. Четыре с половиной минуты на открывание дверей сейфа, и восемь минут на то, чтобы взять оружие и закрыть дверь. Ещё сорок семь минут заняло перемещение назад, чтобы выйти из области объёмного датчика. Это были хоромы – личная комната «Великого господина, затмевающего солнце своим сиянием». Именно так было велено холопам называть своего обожаемого великого вождя. Он сам так пожелал и заставлял, чтобы этому правилу следовали неукоснительно.

Объёмный датчик остался слеп к моему перемещению, а я поставил четвёртый ствол к ещё трём. В сейфе ещё было два ствола, нож, пара гранат и несколько шкатулок с ценным барахлом. Мне их ещё не удалось открыть и посмотреть. Сидеть и ждать великого было скучно, поэтому я тренировался и воровал из сейфа оружие, а чтобы растянуть удовольствие, делал это по одному стволу. Разумеется, полагаться на случайность я не стал, и очень давно все сигнальные приборы были отключены, видеокамера транслировала на пост охра-

ны вид унылой пустой комнаты с меняющимся освещением в зависимости от фаз светила. Объёмный датчик был отключён от основной системы, но питание я в нём оставил. Прибор пытался выследить меня, а я – его обмануть.

В этот раз великий господин, затмевающий солнце, опоздал. Вчера он восстановил обычай первой брачной ночи. Видно, после моего прошлого визита культурное развитие общества достаточно отросло, и он взялся за старое. Доберман мне уже сообщил, что наш подопечный задерживается. Опаздывал он потому, что решил этот обычай как-то расширить, но вроде как девчонка его укусила, а ему пришлось её ударить. Ушиб палец, сорвал маникюр, потом нужно было поехать к знахарю, который лечил ушибленный мизинчик и укушенное место. После моего прошлого визита он к подобного рода ранениям относился очень трепетно. Потом засиделся в салоне, восстанавливая лопнувший лак на безупречном маникюре.

Я услышал шаги, поблагодарил объёмный датчик за отличную компанию и затаился. Дверь открылась. Одетый в богатый халат, зашёл напояженный величайший. Прошла смена подготовленного мною видеоряда. Это я с Доберманом придумал. Пост охраны ещё час будет любоваться на мирно пьянствующего величайшего. Он никогда не выключал камер в своих покоях, находя в этом особый шарм, даже когда к нему приводили быдлянок.

Когда Ласка мне говорила, что люди – это самые быстро

оскотинивающиеся и дичающие животные, она была абсолютно права. Я это знал и раньше, и новостью для меня это не было, но я не думал, что это происходит так быстро. Теперь я даже знаю сроки, за сколько это происходит. Человеку надо чуть больше полугода. Всего восемь месяцев назад я был на этом стабе. Здесь завёлся садист, педофил и извращенец, полный здоровья и нездоровых мыслей. Этот субъект подгрёб под себя власть и заставлял своих людей называть его не иначе как «Великий господин, затмевающий солнце», а простых жителей он и его прихвостни называли холопами. Всего два года назад сюда приходили животные со своей армией, и прибили гвоздями к воротам предыдущего великого властителя с похожими повадками, а стоило армии Кота покинуть эту территорию, как история повторялась.

Что я делал тут всего восемь месяцев назад? Да ладно! Не поверите, проводил воспитательную работу. Менять великих властителей смысла не было: как только приколачивали к воротам предыдущего, тут же заводился новый – поэтому животные решили воспитывать тех, кто есть.

Разумеется, с приходом нового властителя многое менялось. При предыдущем в ходу была дыба, и женщин, не желавших разделить ложе с господином, забивали камнями, а нынешний был скромнее и ограничился отрезанием пальцев в знак верности и обычаем первой брачной ночи. Зато каждое утро быдлане должны были приходиться на площадь и любоваться своим новым хозяином, гордо выходящим на бал-

кон в расшитом халате.

В прошлый раз я с ним немного поговорил по душам и, прихватив сувенир, отправился к себе, а ему пришлось отменить назначенный на вечер обряд посвящения невесты в супружеские обязанности. Тогда молодожёнам пришлось самим разбираться со своими вопросами без милостивой помощи великого господина, затмевающего солнце. У меня даже запись его речи есть, где он объяснял своё решение культурным развитием общества и понятием социальной справедливости. В том-то и дело, что это Стикс. За эти восемь месяцев при помощи хороших знахарей культурное развитие общества опять отросло, и пришло время нового разговора.

Величайший из величайших господ, затмевающих солнце, поковырялся в обширном баре, что-то бубня себе под нос, налил бокал вина, уселся в своё любимое кресло и провалился задницей, высоко выставив ноги и пытаясь вылезти, удерживаясь руками за подлокотники. Поза – лучше не придумаешь. У меня было всё приготовлено заранее. Обожаю металлизированный скотч. Почему-то все бандиты в Америке во всех фильмах пользуются именно этим металлизированным скотчем. Между прочим, добыть его не так просто. Он из строительных магазинов, иногда появляется в хозяйственных, очень редко бывает в канцелярских, в основном в больших, а так просто найти его в любом доме или в любой машине нельзя. Обычный – да, его полно и он всюду, а вот

металлизированный – нет. Я приготовил именно металлизированный. Последнее время для подобных вещей всегда таскаю именно такой; я его обожаю. Пока мысли проносились в голове, полоска серого скотча уже была наклеена на рожу великого, и я пристрелил гвоздями руки к креслу.

Мне для этого специально пришлось изобрести гвоздемёт с глушителем. Обычный пневматический строительный инструмент, только модернизированный для бесшумного прибивания затмевающих солнце и иже с ними к креслам. Всё было сделано тихо и быстро.

Величайший из величайших прекрасно меня помнил, и прекрасно помнил ситуацию, в которой он так же точно провалился в кресло. Но тогда у меня не было чем прибивать руки, и я их фиксировал по-простому, стяжками; в этот раз получилось интересней. Поза была максимально беззащитна и полностью открывала доступ к «культурному развитию общества». Несколько секунд надо обязательно постоять, чтобы воспитуемый проникся глубиной своей вины.

– Привет, – очень дружелюбно и с улыбкой сказал я.

В прошлый раз великий господин пытался угрожать, шипеть, ругаться, предлагать денег, а в этот раз он просто выл и нервно зыркал глазами.

– Я же тебя предупреждал, – продолжил я свой монолог под монотонное мычание. – Ты же вот так же сидел передо мной в этом же кресле, и после прошлого раза тебе пришлось в голову его перебить, починить? На фига? Оно тебе надо?

Я бы это кресло наверняка выкинул, а так – даже ничего нового придумывать не надо. Совсем с тобой стало неинтересно работать; обязательно выкини кресло, когда надумаешь в следующий раз пакостить. Хочется каждый раз что-нибудь новенькое придумывать, а то не работа, а просто рутина какая-то.

В кабинете великого господина было немало всяких вкусняшек. Я нашёл банку небольшого размера, сделанную в хрустальной мастерской. Идеальный сосуд с широким горлом и крышкой был достоин любого музея, а в нём хранили варенье из абрикосов с фундуком. Я открыл банку, взял золотую ложку: не серебряную – меньше, чем с золота, здесь не ели. В Стиксе это ценности не имело – металл как металл – но сам смысл... Найти золотую ложку всё равно гораздо сложнее, чем серебряную. Варенье было превосходным – скорее даже жердёла, чем абрикосы, настолько оно было ароматным и сладким. Я съел ещё одну ложку, показывая всем своим видом, что никуда не тороплюсь и что у нас полно времени для всего, что задумано.

– Отличное варенье! – похвалил я содержимое, подтвердив демонстрацией высоко поднятой ложки, и продолжил есть.

Покачав от удовольствия головой, посмотрел на прибитого воспитуемого, который продолжал мычать на одной ноте.

– Хороший мир! Всё отрастает, и можно есть сладкого, сколько влезет. Слушай, великий господин, вот на кой тебе

сдались эти холопки? Съезди в Свободный город, он же под боком. Там только захоти – девки такие штуки выполняют, что твоим быдланкам объяснять заморишься, что так тоже можно.

Я вывернул остатки варенья на стол, подошёл к могучему, по-другому не сказать, бару. Здесь было собрано всё самое лучшее из лучшего. Это, конечно, была бледная копия бара, который имелся у Траха, но тот – настоящий коллекционер, а не распонтованный попугай, кичащийся своим богатством и всевластием. Я сполоснул водкой сосуд от остатков варенья, нашёл бутылку абсента в 85 градусов. Это почти чистый спирт, правда, не прозрачный, но мы же не медицинские образцы для студентов храним, где важно сохранение цвета и формы; мне нужен только сувенир. Залил банку абсентом. Кот бы не одобрил, но у меня на это дело заказик есть. А что? Если я выполняю основное задание, почему не могу взять шабашку? Надел одноразовый медицинский халат, маску, шапку, в глаз вставил золотое пенсне, в руку взял Пальценож:

– Ну-с-с-с, приступим, – попытался я передразнить стиль разговора Кота.

Подошёл к затмевающему солнце: в одной руке Пальценож, в другой хрустальный сосуд, полностью освобождённый от варенья и играющий светом заходящего солнца в идеальных гранях.

Великий, наверное, и вправду тупой, если одного раза не

хватает. Всё прошло быстро, можно сказать, буднично. Затмевающий солнце выл, а я помыл нож и руки водкой, не забыв плеснуть спиртного на ровный срез величайшему, сидящему в кресле. Это Стикс, и заражения крови не бывает, но так хотелось сделать ещё хоть одну маленькую гадость. Мою шутку оценили, пытаясь выгнуться, и замычали вдвое громче.

Я вежливо поблагодарил за гостеприимство и найденное для аудиенции время, вышел из комнаты через вырезанную в стене дырку, а через десять минут был за периметром стаба. За моей спиной завывали сирены тревоги, и по поселению заметались вооружённые люди. Сейчас господина найдут и отправят к знахарю. Поползут слухи, и, разумеется, у этих слухов будет документальное подтверждение в несколько фотографий сидящего с высоко заданными ногами господина, затмевающего солнце, держащего у себя на голове чудный сосуд, заполненный предметами гордости и залитый абсентом.

Я шёл и думал, какое же это замечательное место! Даже обычные задания «отрежь-принеси» на внешке выглядят рутиной; а тут что ни дело – так одно веселье. Если бы я знал, что здесь не Пекло, а такое весёлое место, то давно бы с одними голыми руками притопал, и не было бы силы меня остановить!

Доберман меня ждал на полянке, где мы условились. Я ему продемонстрировал банку с отрезанным культурным достоянием общества, или как там великий говорил, «культур-

ное развитие общества»? Доберман скривился:

– На фига ты это приволок?

– А это, мой уважаемый учитель, тебе подарок!

Надо было видеть морду пса. Я такие шутки люблю. Пока он соображал, я продолжил ехидничать:

– Будем тебе, товарищ Доберман, оружие делать.

Пёс в основном невозмутим, но сейчас пусть на долю секунды, самообладание его покинуло.

– Доберман, всё просто. Ты не понял. Следи за моими мыслями, – и я стал размахивать банкой с отрезанными принадлежностями великого господина, затмевающего солнце. – Я ещё в прошлый раз подсуетился, когда узнавал о нём всё. Заговорил с мужиками, а они рассказали, что живёт одна девочка, на него очень обиженная, и специализация у неё – ксер. Полезное знакомство, кстати. Затмевающий солнце чуть ли не на ней первой свой брачный обычай тренировал. Я к ней, и без задней мысли рассказываю, что проучить хочу, выбирай, мол, красавица варианты. Можно ушки и нос подрезать, будет, как поросёнок, ходить с пяточком вместо сопелки, или гадость на лбу написать, или ещё чего выдумаешь. А она мне чуть ли не в пояс кланяться: «Ой, спасибо тебе, благородный воин. А принеси мне его бубенцы».

– Так и сказала «благородный воин»? – сделал удивлённую морду учитель.

– Ага.

– Это она зря. А вот поручение – самое то для тебя.

– А она мне, значит, дальше: «Благодарю тебя, я для всех ксер обычный, но талант у меня есть тайный, и если ты мне вот такую баночку принесёшь, я тебя отблагодарю. Я вещам внутреннюю структуру менять могу. Хочешь, я в твои ножи алмазную крошку вкраплю, и не просто добавлю, а в каждую молекулу завяжу, будут ножи прочнее стали, почти как алмаз, стекло можно будет царапать». Я же сказал, что, мол, благодарю, красна девица, желаемое добуду, а желание отложу. Теперь понял, собака, на что я подписался? У меня мономолекуляры, а для твоих лап они не подходят, вот и бегают мой уважаемый учитель с железяками. Ты, кстати, ножи подточил, как я просил?

Доберман утвердительно кивнул, а я продолжил:

– Смотри сюда. Я у Кота в чулане копался, там у него столько прикольных штукочин валяется.

Я развернул тряпку, в которую была завёрнута очень прочная пластиковая коробочка, а в ней лежал кусок разломанного ножа модели Штурм-1024. Такой же, как Брат и Пальценож, только весь в трещинах и покорёженный.

– Это, Доберман, с первых экспериментов Кота осталось, – пояснил я недоумевающему псу. – Оказывается, он один из неудавшихся ножей сохранил. Вроде как чего-то выращивали не с той стороны. Они с Блохастым обсуждали, когда я мешки тасил. Будем пробовать в твои ножички такие кристаллы вставлять. Сразу скажу, такой острый не получится, Агафья просто не сможет с такими мелкими веща-

ми работать, зато раз в десять будут острее, чем у тебя сейчас, и даже об стекло тупиться перестанут, армейские каски с одного удара резать будешь. Как тебе модернизировать комплект ножей Великого учителя за причиндалы злодея?

— Резак, ты скотина, но с тобой дружить крайне выгодно, — и учитель оскалился в широкой улыбке, выставив свои немаленькие клыки.

Мы шли с Доберманом по лесу, хотя могли бы попросить любой из броневигов доставить нас быстро до соседнего стаба, показав удостоверение бойцов армии животных, которую тут весьма уважали — а Доберман мог подтвердить это просто своей мордой. Однако, следуя советам Вождя (не того, который вёл мировой пролетариат, а нашего Вождя — здоровенного волосатого дядьки-викинга, покрытого шкурами), мы с Доберманом использовали любую возможность развивать свои умения скрытного передвижения по кластерам недалеко от Пекла.

Самое интересное, что это приносило свои плоды. По крохотной капельке, но Стикс давал нам прибавки к нашим возможностям. Были участки, когда нам приходилось ползти на брюхе, уткнувши рожи и морды в землю, пробираться по миллиметру, боясь тронуть засохшую веточку или выдать себя малейшим не слышимым для человеческого уха звуком; а бывали места, когда можно было спокойно топать несколько километров, не боясь встретить кого-либо. Иногда, не сговариваясь, мы останавливались и обходили подозритель-

ную поляну, а затем, осторожно сунув туда любопытные морды посмотреть, чего мы такие пугливые – находили этому несколько обоснований, стоящих и переминающихся с носка на пятку тварей.

Сейчас был именно тот участок, когда можно спокойно идти и поболтать.

– Резак, я прекрасно знал, а сейчас больше чем уверен, что вы с Гайкой семья маньяков, – начал Доберман.

– Мне это уже много раз говорили.

– Ученик, ты не понял. «Отрежь и принеси» – совсем не то. Отрезание ног и даже выходки с «достоянием общества» – это мальчишество. В каждом человеке живёт настоящий маньяк, просто надо знать, какой. Мне как учителю было чрезвычайно интересно, какой же мой ученик из видов маньяков. То, что вы не сексуальные маньяки – это абсолютно точно. Такую влюблённую пару нежных голубков ещё надо поискать. То, что вы не маньяки отрезально-потрошилъные – тоже понятно. Даже твои шутки и охота на нимф не являются маньячеством. Я из-за этого книжки умные начал читать. Маньяка ведёт страх, он потрошит своих жертв, боясь сексуальной неудачи, сжигает целые города из-за страха и обожания огня; а ты и Гайка «интересовальные» маньяки, по-другому не скажешь. Вы страшно боитесь потерять или пропустить что-то интересное, вас просто трясёт от страха, что вдруг что-то случится, а вас там не окажется, и не удастся принять участие в каком-нибудь развесёлом мероприятии. Я

даже ваш психотип определил, – Доберман оскалился. – Вы с Гайкой шизоидного типа.

– Это почему шизоидного?

– Потому что практически все ваши решения максимально подходят к ситуации, но являются непоследовательными и спонтанными, не поддаются логике, но при этом, как ни странно, максимально соответствуют обстановке.

Мне было очень непривычно слышать такое от своего учителя, но, очевидно, Доберман действительно впрягся в тему и занялся этим серьёзно. Он с виду собака нахальная, а так он очень умный, и по объёму знаний и начитанности может составить конкуренцию немалому числу преподавателей высших учебных заведений. А вот сейчас я сам задумался, кто я, и почему делаю именно так, а не иначе? Пожалуй, да – с пунктом про «интересовальных» маньяков совершенно согласен; с шизоидным типом мышления и спорить не буду: именно всегда так и поступал, выбирая решение, которое мне больше всего нравится, а не является логически обоснованным. Зато всегда было весело!

Мы пришли в дом к очаровательной девушке. Агафья нас встретила на пороге.

– Приветствую тебя, красна девица! Смотри, какие я тебе штуковины принёс, каждый раз всё лучше и лучше. Слушай, ты с прошлыми ничего не сделала?

– Тебе зачем? – удивился Доберман, а девушка сделала недоумённое лицо.

Я пояснил:

– Если у тебя новые есть, тебе старые уже не нужны? Отдай их мне. Хочу нашему великому и затмевающему солнце месяца через три-четыре на стол поставить. Кто-то очень быстро привыкать стал. Возиться неохота: каждые полгода ездить, потом жди его почти день, пока маникюр восстанавливает, а так – месяца через четыре ему на письменный стол поставлю, ещё на полгода хватит. А то наш великий господин очень непунктуальный, каждый раз солнце затмевает в разное время; а так я в своём графике буду.

В ответ я получил обворожительную улыбку от девушки, а учитель захихикал:

– Резак, как сапиенсу могут приходить в голову такие мысли?

– Доберман, ты не забывай – я прежде всего хомо, а это самый гадкий и подлый вид животных; не то что вы, собаки.

Пёс ещё больше оскалил морду в улыбке, а наша знакомая забрала свежий трофей и пошла рыться в кладовке, искать предыдущий. Девушка была полностью психически здорова, но бывшие обиды читались на лице, и очевидно, для чего-то подобного эти сувениры ей и были нужны. Обиды никуда не делись: свадьбы не каждый день, а когда их портят обычаи первой брачной ночи, то дамы такие вещи не забывают. Она уволокла новую банку и вернула предыдущую. «Культурное развитие общества» было в той же самой банке, как я его и приносил, залитое крепким спиртным.

Пока хозяйка собирала на стол, потому что отпустить нас без ужина она категорически отказалась, я стоял около массивного шкафа. Тут была совершенно не системно собрана груда разного мусора, от открыток, сушёных лягушачьих лапок, значков и вымпелов – до патронов и драгоценностей. Даже был снаряд, вполне боевой, от какого-то очень крупного древнего орудия. Моё внимание привлёк уродливый кубок. Он был выполнен не в форме чаши для напитка, и был наградным кубком, который дают за различные чемпионаты. Приз выглядел как сморщенная старушечья рука, сжимающая истерзанную книжку, выдавшую виды, погрызенную по бокам крысами, которую с большим трудом отбили крупные собаки, а потом принесли своему хозяину. Затем это чудо полиграфии вымазали безобразной краской, изображающей золото, и отрубили старушечью руку, покрыв её тем же самым цветом, и прибили гвоздями к деревяшке. К этому творению была приделана табличка со стёртой надписью «Победителю... филологический... будет за...». Всё остальное не читалось.

Я с интересом изучал жуткий предмет, который должен был быть подарен победителю конкурса филологии. Гостеприимная хозяйка, проходя мимо меня и пронося поднос с едой, сказала:

– Это я всякие дурацкие легенды Стикса собираю. Эта называется «Сонька Золотая Ручка». Говорят, где-то в Городе Развлечений в квартале пятиэтажек есть девушка. Она этот

кубок выиграла в литературном конкурсе. Действует всего один раз. На этот кубок шары с неба валятся из настоящего золота, — и она показала ладонями массивный шар размером с пушечное ядро. — Говорят, из космоса падают, дома от крыши до подвала пробивает. Но только всё это враньё, не бывает такого, там эту филологичку давно не находят, да и с теми, кто в квартал пятиэтажек ходит, разные неприятности случаются. Эту легенду уже давно забыли, только такие коллекционеры как я помнят. У меня тут ещё много чего есть. А эта легенда глупая: если девушку напугать, то она на один раз открывает умение, и потом больше это умение никогда не даётся. Такого не бывает: умение если появилось, то оно постоянное.

Я всю свою жизнь, которую провёл в Стиксе, доверял своему чутью. Мой внутренний доберман наострил уши, вытянул морду и стал в стойку. Видя моё поведение, каким-то своим собачьим чутьём Доберман среагировал, повторив полностью движения моей воображаемой собаки. Девушка в Городе Развлечений, в квартале пятиэтажек, а последнее время она почему-то перестала появляться, а потом и легенду забыли. Ещё и тихие неприятности с любопытными, которые туда сунутся. Что-то мне это всё напоминает. Кажется, мы очень давно не встречались с моим хорошим другом Трахом.

Ужин я ел, как курсант-десантник училища стратегических ракетных войск глубоководного погружения крас-

нознамённой бронетанковой колонны ударных подводных крейсеров, то есть заглатывая большими кусками и постоянно косясь на дверь. Видя моё поведение, Доберман поступал так же. Оказать в просьбе милой девушке, разделить с ней ужин мы не могли, но мне уже не терпелось бежать к новой интересной затее: что называется, «рыл копытом».

Какую хорошую историю я сейчас услышал. Наверное, у меня умение такое – притягивать подобные истории. Сколько раз бывали случаи, когда я о страшных чокнутых на всю голову нимфах и их делах узнавал вот так, от случайно подсевшего за стол спившегося бомжа с вывернутыми от спека и алкоголя мозгами, или от случайно пробегающего мальчишки, который остановился, дёрнул меня за штанину и сказал: «Дяденька, там такая тётенька страшная ходила». Этот мальчишка меня навёл на одну из самых кровавых и сильных нимф с длинным списком трупов и преступлений. Мне её до сих пор не удалось поймать, но я это обязательно сделаю, зачитаю приговор и протрублю в трубу. И сейчас случайная история, рассказанная о глупой коллекции безделушек, опять меня ведёт к интересному – и похоже, опять к нимфам.

Поблагодарив хозяйку за ужин и отдав ножи моего учителя на переделку, мы чинно протопали неспешным шагом до угла. Хозяйка нас провожала, стоя около калитки. Как только мы вышли из зоны видимости дамы, наше поведение радикально поменялось. Доберман тряс меня за плечи, требуя

подробностей, а я взахлёб рассказывал свои соображения.

– Резак, как ты собираешься это делать? Тебе надо девку найти, забрать и притащить в безопасное место!

– Всё нормально. У нас Трах есть, он всё знает, и таскал оттуда девок постоянно. Усыпим, всё подготовим, потом бодрящего вколем, а ты напугаешь.

– Как? – спросил Доберман.

– Одного твоего вида неподготовленному человеку достаточно. Да не знаю! Выйдешь, скажешь «привет» и укусишь. Только смотри, собака, нос зажимай, потому что от одной морды можно обгадиться, а так почти верняк.

Учитель довольно оскалился:

– Резак, как тебе удаётся любое дело в цирк превращать?

– Это у меня такой дар Улья, «цирковая обезьяна» называется, только имей в виду, он может через вербальный контакт передаваться, но ты не бойся, это как блохи, с животных не переходят.

– А у меня значит, будет цирковая собака, – подытожил мою великую по глупости шутку учитель и оскалился.

Трах по-прежнему жил в городе Самки. Кот не стал брать этот город под свою юрисдикцию, сославшись на то, что свободные города – это не его профиль, а передал его Хозяйке. Терять столь интересное и защищённое место было глупо, тем более там уже были наработаны торговые отношения и развита инфраструктура. Торговцам было плевать, кто главный, лишь бы условия были прежними. Ближайший караван,

идуший в город Самки, был назначен на сегодня, и пёс уже сообщил, чтобы нас ждали.

Глава 2. Резак. Пыльная банда искателей приключений

Трах нас ждал в кабаке, который был излюбленным местом наших встреч – как говорила Гайка, «производственных совещаний». Он обещал мне целую банду больших сюрпризов, но интригу раскрывать категорически отказался.

Войдя в кабак, я обнаружил команду камуфляжных гиббонов почти полным составом. Парни смогли радикально пересмотреть своё отношение к боевым действиям в Стиксе. Вместо огромных страшных и совершенно дурацких ножей появились вполне нормальные адекватные клинки, огромные пушки страшных калибров сменило оружие с глушителями. Было и тяжёлое оружие. Если ты всю жизнь десантник, то отобрать у тебя пулемёт практически невозможно, но по количеству адекватных стволов сразу было понятно, что бойцы сделали выводы. Тяжёлые бронежилеты, выдерживающие выстрел танка и весящие как половина упомянутой машины, сменили на лёгкие и очень дорогие, но не менее эффективные. Как правило, всё тело бойцов покрывали либо кевларовые костюмы, либо кольчуги из титана наподобие тех, которые таскали внешники.

Главный гиббон подошёл и дал мне кулаком в морду. Я бы мог увернуться и легко перехватить или блокировать удар,

но не стал. В глазах сверкнули звёздочки. Этим кулаком, если хотели, могли бы убить, но били от души с размаха, не опасаясь ответного удара. Вышла добротная мужицкая пощёчина, после которой теряют равновесие и садятся на пятую точку, а те, кто покрепче – вот как я – делают пару шагов назад и несколько секунд пытаются собрать глаза в кучу. Главарь обнял меня, как медведь котёнка, и передал для обнимания следующей горилле. Потом меня тискали все остальные его подручные, передавая с рук на руки, трепали по голове, стучали кулаками в плечо и чего-то говорили. Отвечать было не надо – главное, что мы встретились. Я тоже был рад встрече: всё-таки привязался к этим несмышлёнышам, которые верили, что с помощью пулемёта можно себе проложить дорогу через Пекло. Приятная встреча, даже если она начинается с того, что тебе дали в морду.

Трах сидел за столом перед бутылкой двадцативосьмилетнего виски крепостью 57 градусов и лыбился:

– Резак, ты такой популярный для обнимашек, что порой думаю, твоя охота на нимф – это просто повод убрать конкурентов. Эй, фиванские воины, дайте и мне эту морду потискать. Эй, Гиббоны! Рассказывайте лучше вашему спасителю, как вы тут прижились.

Я удивлённо посмотрел на Траха, а он не менее удивлённо посмотрел на меня, копируя мою морду с максимальной долей артистизма, как он это любил обычно делать:

– Резак, ты что? Они даже имена поменяли. Главный у

них Орангутанг, – и он показал на старшего, – а это Горилл, Макак, Шимпанзин. Они в честь тебя назвались. А что? Резак, они сейчас так и называются – Гиббоны. А легенды о сумасшедшем мастере ножей, шляющемся вдоль Пекла с голой девицей и спасающем потеряшек, уже по Стиксу пошли. Ты бы видел рожи их нанимателей, когда с нулевыми, даже отрицательными шансами выжить отряд почти в полном составе вломился на стаб и надавал по ушам всем, кто их кинул. А потом ещё контору гранатой нолдов подорвали. Половине стаба стёкла выбило. Для них слово «Гиббон» теперь священо – сам мастер ножей, выводящий потерянные группы из Пекла, их так назвал.

Вот это я удивился. Меня никто не учил на публичные выступления держать рожу, поэтому все заржали. Очевидно, моя физиономия сейчас была тоже сродни тому самому гиббону.

– У парней дела в гору пошли. Когда ты их с того света приташил, их наниматели сильно удивились, и теперь их кидать даже не пытаются, с ними дела честно ведутся, и заказы на них посыпались. Наши обезьяны ума набрались, теперь по Пеклу с песнями не бродят и просто так из дробовика не стреляют, обросли глушителями, ходят как индейцы.

Немного отойдя от таких новостей, я перешёл к делу:

– Трах, надо в Город Развлечений съездить. Мне срочно нужна сестра, которая в пятиэтажках живёт. Ты даже не представляешь, как срочно!

– Резак, ты с дуба рухнул? Там через двенадцать часов перегрузка, а нам на машине по шоссе ехать часов восемь-десять, ещё и гнать. Тут только на броневике, как у Гиббонов. Они тут такое броне-чудовище себе собрали, как в кино.

Я повернулся к Гиббонам:

– Эй, парни, подбросить надо через весь Стикс с включёнными фарами, с рёвом мотора, проехаться так, чтобы каждая собака знала. Ну, как вы это обычно делаете.

Главный Гиббон как-то замялся:

– Вообще-то, мы о работе почти договорились, под это дело снарягу купили, потратили почти всё, что у нас есть.

Доберман, всё это время просто слушавший разговор и лыбившийся, спросил:

– Вы о городе животных и складе для сторонних специалистов слышали? Пропуск на склад для сторонних специалистов на один день, плюс я покупаю вашу снарягу и нанимаю всю банду.

Часть парней осталось безучастна, но Орангутанг, Горилл и ещё пара камуфляжных показали своё согласие вытянутыми от удивления рожками и открытыми ртами.

Трах по-клоунски запрыгал и противным голосом завопил:

– Заправляй обезьяно-мобили! Включай фары, и музыку погромче! Резак мне рассказывал, как вы ходили вдоль Пекла и в каждого бегуна из гранатомёта стреляли. И мне теперь можно посмотреть!

Ехали мы и вправду в стиле моих прежних гиббонов. Два бронированных «Урала» неслись по дороге, прыгая по неровностям и срезая по пересечённой местности, форсируя небольшие лужи и ручейки, разбрызгивая фонтаны воды. Слово «звукомаскировка» мужики полностью игнорировали, чем приводили в неописуемый восторг толпы заражённых, которые радостно бежали за нами, пока не выбивались из сил. Только некоторым счастливицам, бросившимся наперерез, удавалось стукнуть головой об бампер или прокатить кишки, лихо намотав их на колёса грузовиков.

Прибыли мы за час до перегрузки. На стоянке дельцов около Города Развлечений парни заказали скоростную мойку и заправку техники. Тут предоставляли и такую услугу. Большинство направилось к навесу с кофемашинами и едой. Мужики устали и хотели немного перевести дух. Два броневика, на которых мы прибыли, смотрелись мастодонтами среди великов, мотоциклов и кабриолетов жаждущей развлечений публики, а камуфляж Гиббонов выглядел одеждой фриков среди полуголых девиц и их ухажёров, тоже надевших всё самое нарядное сразу. Над чёрными руинами Города Развлечений сгустился грязно-серый туман, который одним рывком стал белоснежным и начал развеиваться. С холма был виден огромный город, залитый огнями уличных фонарей.

Вся стоянка погрузилась в гробовую тишину. Глава дельцов ударил в огромный гонг и заорал: «Город Развлечений

открыт!» Толпа радостно завопила и бросилась к дырчикам, мотоциклам и дорогим тачкам.

Наши парни тоже двинули к машинам, и мы неспешно поехали. Маршрут был немного в стороне, по глухому шоссе, выводящему прямо на квартал пятиэтажек, где и обитала младшая сестра, как мы её называли.

Броневики шли один за другим. На этом шоссе не должно было оказаться ментов, но они были. Дэпээник замахал палкой, машина остановилась. Главный Гиббон что-то ему сказал, после чего представитель жезлообразных вытянулся в струнку и отдал честь. Как только мы начали движение, тут же выхватил блокнот и начал писать. Горилл приоткрыл окно, а Макак выстрелил из глубины салона, сделав три скупых выстрела из «Вала». Гильзы звякнули по полу кузова нашего броневика, а гаишники повалились около машины. Парни растут, и это очень правильно. В такой ситуации нельзя оставлять позади сомневающихся дэпээников, которые начнут будоражить начальство и поднимать тревогу; но росли Гиббоны медленно. Можно было просто слегка притормозить, а Макак, судя по снаряжению, у них отличный снайпер и прекрасно мог выстрелить и на ходу – не думаю, чтобы промахнулся.

Дальше добрались без приключений. Сразу видно – парни военные. Я бы попытался тихо пробраться в квартиру девки и умыкнуть её, не привлекая внимания; но это был не их стиль. Они установили несколько баллонов, вручили мне и

Траху противогазы и открыли вентили. Весь квартал заволкло маревом. Кошки недоумённо выползали из подвалов, сводили глаза в кучу и плюхались посреди дороги; летучие мыши, потеряв ориентацию, бились в столбы и брали на таран кроны деревьев. Старушка из окна первого этажа, и ночью не прекращавшая нести бдительную вахту, возмущалась всего несколько секунд, а затем уткнулась носом в плотно заставленный алоэ подоконник.

Я, Трах, Горилл и Шимпанзин поднялись на верхний этаж и выломали дверь в квартиру. Сестра была на месте. В серванте стоял ужасающий кубок победителя филологического соревнования в форме драной книги и старушечьей руки, прибитой гвоздями. Глянул на табличку с надписью «Победителю... филологический... будет за...». Всё остальное по-прежнему не читалось. Да ладно! Надпись не стёрлась, она сразу была такая! Надо будет Доберману показать, который в машине остался. Пусть поржёт. На его морду противогаза не нашлось, и принимать участие в газовой атаке он не стал.

Трах показал парням вынести тело. Горилл схватил девушку в охапку и поволок к машине. По приносу тела Доберман вколол девчонке снотворное и закрепил даму на специальных носилках. Вся операция заняла меньше сорока минут, но вместо направления к стоянке мы поехали в сторону центра.

- Нам надо за старшей сестрой заехать, – сказал Трах.
- На фига? – удивился я.

– Подработка. Резак, не переживай. Заказ самой Хозяйки, а тут ты мне подвернулся. Почему бы и не сделать? Я давно обещал старшую изловить, хотел тебя звать, младшая сестра слишком слабенькая, а тут такая возможность. Сам великий обнаружитель и поисковик тёлок собственной персоной. Давай порадуем нашу большую руководительницу.

Я внимательно посмотрел.

– Резак, всё под белым флагом и с великого дозволения. Не переживай, никто голову ломать не будет. Моя задача привезти, недельку проверить, чтобы у неё никаких других умений не было, а то как долбанёт нового мужа, будет потом мужик собственных гениталий пугаться. Никогда не знаешь, что у старшей сестрички припасено; а потом передам с рук на руки Хозяйке, а она уже там пристроит девушку. У нас закон и порядок.

Я пожал плечами. Мне плевать. Проехать по окраине или заехать в центр города – разница в двадцать минут, и она ничего не решает.

Наши броневики подъехали к площади Ленина с обратной стороны и встали недалеко от «Эльдарада». Старшую сестру я больше почувствовал, чем разглядел её лицо, ритмично двигающееся и прижатое изнутри к тонированному стеклу чёрного внедорожника, припаркованного посреди аккуратного газона. Показал Траху на автомобиль. Товарищ только восхищённо качнул головой и направился к чёрной машине.

Подойдя к транспортному средству, Трах беззастенчиво

открыл дверь. На передних сидениях сидела пара парней, а на заднем была девка с ещё одним другом. На лице моего товарища не двинулась ни одна мышца, и он сохранил абсолютное холоднокровие, застав даму в весьма выразительной позе. Вежливо представился:

– Медицинская служба корпуса. Гражданочка, пожалуйста, предъявите вашу санитарную книжку.

Дружки, было открывшие рот на такую наглость, сразу сдулись, увидев меня, стоящего рядом, вооружённого «Валом», у которого был привычно сложен приклад. Сзади стояли Макак, баюкающий снайперскую винтовку на руках, словно ребёнка, и Горилл, который держал на ремне ПКМ. Пожалуй, впервые за всё время их квадратные спецназовские рожи выглядели уместно. Парни смотрелись серьёзно. Маскированные бронежилеты, тактические перчатки и прямой презрительный взгляд не давал поводов для ссоры.

Мы совсем не были похожи на обычных патрульных, подошедших срубить бабло с непристойно себя ведущей пьяной компании.

– Карантинный режим, – бесстрастно повторил Трах. – Гражданочка, вам придётся пройти со мной.

Девка пыталась возмущаться, но Макак и Горилл просто взяли её подмышки и выволокли из машины. Дружки даже не сделали попыток воспрепятствовать извлечению девицы из внедорожника. Поставив сестру на ноги, бойцы указали на бронированный «Урал», покрытый камуфляжем и с воен-

ными номерами.

– Извините за беспокойство. Такая работа непростая. И ещё, парни, никому не верьте, всё это просто реклама. Спирт внутрь и старый копеечный хлоргексидин снаружи. Спасибо за сотрудничество, – известил Трах сидящих в машине и удалился, оставив владельцев чёрного внедорожника с недоумёнными рожами.

Гиббоны загрузили девку, а товарищ потащил меня ко входу в «Эльдарада».

– Зачем? Мы же старшую сестру поймали.

– А вы с Гайкой заходили, а мне нельзя? Пошли, много времени не займёт.

Бодигарды опять придрались к «Валу», и разместились на своём месте в шкафу гардероба, а мы зашли в зал, где дёрганно извивали тела разгорячённые алкоголем жители сельского поселения.

– Резак, стоять. Не всё коту масленица. Постой в зале, пока взрослые разговаривают, – и товарищ пошёл через толпу в сторону сцены.

Диджей с упоением миксовал, как получалось, когда массивная пуля из «Вала» вывернула ему половину содержимого черепа. Музыка оборвалась, продолжив звучать одной монотонной нотой, а Трах вскинул автомат над головой, словно первобытный воин копье:

– Вы этого хотели? Вы ждали демократии, чтобы каждый мог выйти на сцену и пристрелить диджея? Это ваша меч-

та? И ради этого наши прадеды давили белогвардейцев, а наши деды гнали фашистскую сволочь? Этого вы добивались? Глупцы! – он продолжил трясти автоматом в стиле дикого варвара.

Народ ломанулся к выходу, и клуб опустел. Трах помог девицам из клеток открыть защёлки дверей. Они в истерике дёргали решётки и не могли освободиться. Выпущенные на волю мясистые танцовщицы с визгом разбежались по залу, а товарищ просто светился от удовольствия.

– Трах, ты всё? Поехали?

В ответ я получил довольный кивок.

Из Города Развлечений грузовики выехали без проблем. Доехали до блокпоста, где находился броневик Добермана, в который перегрузили носилки с девицей. Оставили старшую сестру Гиббонам, и дали поручение доставить её Хозяйке. Мы приглашали и «обезьян» поучаствовать в эксперименте, но приземлённые солдафоны отказались, сославшись на то, что им гораздо интересней будет покопаться у Кота на складе для сторонних специалистов.

Для эксперимента выбрали глухой кластер, затерянный среди тихих мелководных речушек и полукругом окружённый болотом. В паре километров от живописного поросшего травкой холма расположилось несколько бетонных строений, заброшенных давным-давно, и покосившиеся рассыпающиеся кирпичные стены здания начальства. Окна и двери были обозначены сгнившими остатками косяков. Если

не зная бродя, который, утопая по самые окна, преодолел броневику учителя, то добраться сюда можно только вплавь. Заражённых здесь почти не нашлось. Пристрелили пару изголодавшихся ползунов, неведь каким образом тут оказавшихся – и всё.

Девушка просыпалась. Я уже заложил кубок в остатки промзоны километрах в двух от нас: и чтобы видно было, и подальше. Если это правда про шары с неба, то куда они полетят – неизвестно, и лучше бы подальше. Включил камеру, взял бинокль. Младшая сестра открыла глаза и приподнялась. Довольно симпатичная: они всегда очень похожи, и я её хорошо помню. Они у Траха в клетках сидели.

Она обвела глазами траву и лужок, расположившийся на небольшом холмике, откуда отлично просматривалась промзона. Я махнул рукой Доберману кусать. Учитель шагнул вперёд, улыбнулся, оскалив клыки, сказал: «Привет!» – и укусил за ногу. Эффект превзошёл все ожидания. Девушка заверещала, задргала руками, визг переходил в ультразвук. В небе начали появляться красные точки, и спустя полминуты вертикально и одновременно упало на промзону не меньше трёхсот-четырёхсот огненных росчерков. Грохнуло! Здания начали заваливаться.

Зрелище было настолько великолепно, что даже младшая сестра прекратила орать и заморожено смотрела на множество метеоров, пришедших с неба, и всплески огня, ударившие в землю. Здания сложились, выпустив облако пыли. От

одновременного удара такого количества массивных предметов не выдержало ни одно сооружение.

К ней подошёл Трах и обнял за плечи. Девушка вздрогнула. Товарищ что-то говорил ей вполголоса, на её глаза навернулись слёзы, а затем она разрыдалась, уткнувшись ему в грудь. Пусть занимается, это он умеет.

Доберман поднялся:

– Схожу посмотрю, чего там такое.

Я сделал самый ёрничающий тон голоса и спросил:

– А ты не боишься, что это ещё не все шарики упали?

Доберман на меня внимательно посмотрел и сел на травку. Прошло минут тридцать, но с неба ничего не падало. Девушка уже успокоилась и с интересом наблюдала за нами. Пёс потерял терпение, цыкнул на глупую шутку, посмотрел на мою сияющую рожу и ухмыляющееся лицо Траха. Мой товарищ достал очки в тонкой оправе из жёлтого металла, нацепил на нос и осмотрел на небо. Снял с носа очки и достал невесть откуда взявшуюся подзорную трубу. Небольшой латунный цилиндр был разложен в солидного размера оптический прибор, размеру которого мог позавидовать любой командир пиратского корабля. Достав фланелевую тряпочку, Трах стал сосредоточенно протирать оба стекла.

Доберман скривил морду, махнул лапой на наши выходки и пошёл к строениям. Учитель уже почти дошёл до построек, когда Трах закончил протирку оптики, приложил подзорную трубу к глазу, и завопил:

– Назад! Назад! Доберман, назад!

Эту интонацию поделать невозможно. В словах всегда есть ноты, которые находятся за гранью понимания. Пёс словно дворový кот отпрыгнул назад, выгнув в полёте спину и приземлившись на все четыре лапы. Как спринтер на сверхкороткой дистанции, он стартовал с места большим прыжком. Он нёсся к нам по холму, с которого уже успел спуститься, помогая себе верхней парой конечностей. Сделал он это крайне вовремя. На огромной скорости, раз в десять быстрее, чем раньше, в землю грохнуло полсотни шаров. Огненные метеоры разнесли остатки построек в щепки, и Добермана накрыло облаком пыли. Мне в лицо ударило плотным воздухом, а потом и весь холмик накрыло взвесью мелкой пыли, а на голову начали сыпаться мелкие камешки. Они били в лицо и плечи, падая сверху. Я уже знал, что с учителем всё в порядке. Он буквально за секунду успел выскочить из-под падающих шаров.

Трах сидел с глупым непонимающим лицом; девчонка, перемазанная пылью, стояла с широко открытыми глазами и ртом. Вынырнувший из пыли учитель ткнул мне в лицо носом:

– Резак! Твою мать!

– Я просто пошутил, – сообщил я и пожал плечами.

Доберман плюхнулся на припорошённую белым травку и раскинул лапы:

– Резак, вот что ты за сапиенс такой?

Я отвечать не стал, ведь это был риторический вопрос.

Немного успокоившись, мы начали собираться. Доберман забрал флешку из камеры, которой мы снимали всё происходящее, и вновь установил на станину перезаряженную камеру, замаскировав её травой: вдруг ещё что-то с неба свалится. Вновь форсировав пару речушек, мы обрелись до ближайшего блокпоста и, оставив девушку с поручением доставить её Хозяйке, рванули к нашей знакомой обладательнице коллекции легенд Стикса. По пути заехали в кафе и купили кучу еды.

Вся наша пыльная банда завалилась к Агафье. Девушку мы нашли сразу же на крохотном дворе перед входом в дом. С грязными руками, перемазанная землёй, она ухаживала за небольшим палисадником, подрезая цветущие кустики и подвязывая пышные веточки.

– Ой, а я вас не ждала, – сказала она, увидев наши пыльные морды и рожи. – Я только-только ножи сделала; большого клинка, сабли и шпаги ещё не касалась. Мне ещё недели две надо, быстрее не получается. Я и так все свои заказы отложила.

Я с Трахом тащил большие кульки и коробки. Доберман осканился в улыбке:

– Ничего, возьму что есть, а за остальным позже приду. Мы к тебе на ужин.

Агафья посмотрела на небо и только начавшее всходить солнце.

– На завтрак, на обед и на ужин, может, ещё и засидимся, – съехидничал я. – Мы на все перемены блюд жарчки взяли, – и потряс увесистыми кулками.

Как только мы зашли в дом, Доберман сразу взял быка за рога:

– Агафья, нам нужно срочно, прям срочно-срочно услышать рассказ обо всей твоей коллекции. Три голодных сапиенса хотят жрать и пищи для души. Вождеееем самое длинное и подробное повествование, и чтобы ни одна лягушачья лапка не была пропущена, а мы пока стол накроем, а ты подходи, не томи парней, мы жаждем твоего женского общества.

Агафья кивнула и шустро умчалась в комнату. Вернулась минут через пятнадцать, переродившись, с помытыми руками и лицом с наспех наложенным макияжем. К этому моменту мы уже успели вывалить на стол всё, что принесли, и ждали хозяйку, вытянув любопытные рожи и морды. Тайно расставили пару скрытых видеокамер и включили диктофоны, положив их себе в карманы. Сейчас мы боялись пропустить хоть одно слово – но смущать открытой записью девушку не хотели. Это Трах предложил, он очень продуманный. Мы бы с Доберманом обязательно попытались всё просто запомнить, а самое важное записать в блокнот, и нам и в голову не приходила идея, что можно всегда расставить скрытое видеонаблюдение и включить запись.

Агафья рассказывала множество всяких глупых и дремучих историй: как, например, об отморожке, который скормил

белую жемчужину собственной собаке, о мужике – кладбищенском работнике, взявшем имя Харон, который бухал и выделял такие вещи, которые даже в мою логику не укладывались. О странном дядьке, который мог творить чудеса и делать детей Стикса иммунными, при этом сидел за непроходимой чернотой и дразнил окружающих разговорами по телефону. Раз в десять-пятнадцать лет выбирался наружу, чтобы побродить вдоль Пекла и напакостить, а затем опять прятался к себе в древнюю избу, охраняемую двумя великанами с топорами.

Была легенда о странном тепловом квадрате, который служил мозгом для механического дракона, закопанного глубоко под землёй где-то посередине Пекла. Пара интересных легенд касалась непосредственно нимф с жуткими способностями, при этом они занимались изучением Стикса и совсем не хотели мирового господства и власти над окружающими. Такого просто не бывает, и как по мне, так это вообще глупые истории. Очень улыбнула история о деревянном человеке, который ходит вдоль Пекла с дубиной и спасает потерявшихся людей от развитых заражённых, а сопровождает его голая женщина. На эту историю Доберман с Трахом лыбились во все морды и рожи. Была весьма занятная легенда о древнем человеке, который на собачьей упряжке проехал до старинного города, расположенного посреди Пекла, жители которого ничем, кроме половых отношений, не занимались. Тупые и совершенно бесполезные легенды. Меня больше

ничего не зацепило, но это Стикс, и интернета тут нет, а истории так перевираются, что до оригинала добраться очень сложно. Пересказанные под спеком и хорошей дозой алкоголя легенды совсем утрачивают свою суть и превращаются в больные истории, не поддающиеся никакому пониманию.

Даже история, в которой слегка угадывались я и моя жена, которая вовсе не голая ходила по Стиксу, а легко одетая – если это легенда обо мне, конечно – была перевернута до неузнаваемости. Меня возмутило отсутствие ножей и замена их на дубину, а самое главное, почему это я деревянный? Хотя история могла быть о ком угодно, и я пытался притянуть за уши глупую байку, тем более что в ней не было сказано ни слова про группу обезьян.

Покинули дом гостеприимной хозяйки мы только к утру, оставив девушку в недоумении от нашего внезапного любопытства. Ни одна из историй мне не зашла, хотя Трах несколько раз вытягивал рожу, а Доберман наострил уши. По договорённости, все обсуждения мы перенесли на потом, обещая рассказать друг другу все подозрительные моменты.

Глава 3. Резак. Моё невзрослое поведение

После безумного отжига в Городе Развлечений и разговора с Агафьей, наша пыльная банда разбрелась по своим углам обдумывать происходящее и искать закономерности в сумбурных легендах, рассказанных девушкой. Эти пару дней мы с Гайкой в течение дня изображали милую семейную пару и гуляли по парку с ребёнком, а по ночам возвращались к своему амплуа «интресовальных» маньяков, пересматривая записи разговора с Агафьей, и рыли всю доступную информацию.

После столь удачного эксперимента с легендой про «Золотую Ручку» моё отношение к бреду, который рассказывают в качестве правдивых историй, сильно поменялось. Через пару дней ко мне в комнату поскребли когтями.

– Заходите, товарищ Кот. Я двери в этом городе никогда не закрываю.

Гайка встала с кресла, взяла с кровати нашего малыша, которого мы называли Одиссеем. Слишком много он путешествовал в животе и через много опасностей прошёл, как-то зацепилось, а потом вроде как другие варианты имени и не прижились.

Кот зашёл, подошёл к малышу, потрогал пушистой лапой

за щеку, а мой детёныш вцепился со всем возможным энтузиазмом в мягкую тёплую шкуру Главного конструктора. Немного поиграв с ребёнком, Кот стал расхаживать по комнате, как профессор, заложив лапы за спину, нервно размахивая хвостом, выпуская и втягивая когти в подушечки пальцев лап.

– Резак, скажите, что вам известно о нимфах?

– Умение управлять мужчинами, даруемое женщинам. Обычно просят голосом, но некоторым нужен контакт, иногда весьма глубокий. Есть адекватные, а есть отмороженные.

Кот кивал моим словам, но, наверное, я говорил не то, что от меня хотели услышать.

– Знаете, молодой человек, к нам попал очень странный прибор. Основная его функция – это делать детей, рождённых в Стиксе, иммунными. Совсем небольшой процент, три-пять, может, до десяти; но выяснились некоторые недокументированные возможности. Я вам расскажу одну историю, без подробностей. Когда к нам сюда попал товарищ Блохастый, то его хотели убить. Это связано с его работой. Может, слышали о комплектах жемчужин? Его пытались парализовать очень сильным умением, просто невероятно сильным умением Стикса. Закончилось это для одного мерзавца тем, что уважаемый Блохастый перекусил ему шею.

Я, наверное, сделал сильно глупое лицо, потому что никак не ожидал от мирного старшего научного сотрудника такой прыти. Я его привык видеть сидящим на скамеечке парка

и читающим грудю очень умных бумаг, или важно идущим по столовой и вежливо отвечающим на приветствия. То, что он может кому-то голову откусить, как-то не укладывалось в образ профессора, в котором я его знал. Заметив моё замешательство, Кот махнул лапой:

– Не суть. Основное умение Блохастого – это сенс; его нюх – скорее природная возможность собачьего тела и кваза. Просто перерождение увеличило природные способности носа собаки многократно. Я предполагал, что за Блохастым будут внимательно следить, но пока дружки мерзавца не решились на какие-то действия, потому что всё время наш нос был под чутким наблюдением, и товарищ Блохастый никуда не выходил без сопровождения либо Кошатины, либо кого-то из серьёзных бойцов. Так вот, о приборе. Мы случайно открыли ещё одну его особенность. Он является резонатором умений Стикса, но только в том случае, если разумный не осознаёт своего умения, а применяет его неосознанно. Мы изучили случай нападения на Блохастого, и пришли к выводу, что у него есть некое защитное умение против ментального воздействия, но как мы ни старались понять принципы его действия, так и не могли.

Кот сделал ещё один круг по комнате, потрепал за щёку Одиссея, чем вызвал бурный восторг малого, и продолжил:

– В лаборатории мы изучали прибор, проводили ряд скучных замеров и некоторые эксперименты. За нашим носом следили очень неплохие сенсы, может быть, готовили опера-

цию по захвату – теперь уже мы этого не узнаем. Блохастого аккуратно щупали умениями. У нашего пса было неосознанное умение закрываться и ответно реагировать на подобные действия. Его подхватил резонатор. Знаете, Резак, очень серьёзные сенсы, о некоторых мне кое-что удалось узнать. Теперь даже знаю, кто интересуется нашим уважаемым старшим научным сотрудником. Он обнаружил всех, кто за ним следил, а его умение дало ответную реакцию. Двадцать восемь трупов и десяток «овощей». Полный паралич, и, возможно, мы уже никогда не выведем из комы сопровождающих, которые были переданы в охрану этим сенсам. У нас товарищ Блохастый теперь осознал своё умение, и после резонатора усилил его многократно. Он теперь как крейсер РЭБ – может выжигать мозги сенсам на огромном расстоянии и видеть тех, кто направил на него атаку.

– Товарищ Кот, а как я могу тут поучаствовать? – осторожно поинтересовался я, а Гайка наострила уши.

– Резак, всё очень просто. Всем известны сенсы. Они определяют какие-либо параметры, и они не что иное, как радар пассивного типа. А вот нимфе нужно не только определить – иначе она просто не сможет нанести воздействие; нужно ещё и передать это воздействие. Нимфы – это радар активного типа. Я бы хотел снова проверить резонатор. Он очень мощный. Мне нужен иммунный, который ещё не осознал своего умения, при этом точно надо знать, что это за дар. Надо быть уверенным, что это не будет огненный

шар, усиленный многократно, или озеро кислоты. Желательно контролировать эксперимент, имея надёжную защиту от вышедшего из-под контроля умения. Мне товарищ Доберман доложил, что недавно вы проводили некие изыскания с лицами, имеющими гарантированные способности. Мне нужна нимфа, которая ещё не осознала своего умения. Вы полностью невосприимчивы к этому дару и можете подстраховать, если что-то пойдёт не так.

Гайка захихикала. Я улыбнулся, вспомнив рожу Вождя, когда он ухмылялся, словно мудрый дедушка, рассказывая о том, что видит этот мир как ненастоящий: как игровой, прикольный, наполненный всякими дурацкими и развесёлыми заданиями. Ну что же, кажется, пришло время с ним полностью соглашаться. Ко мне опять в комнату пришёл Кот, и даёт очередное задание на поиск женщины, обладающей сверхспособностью.

В очередной раз меня нельзя было попросить найти какого-нибудь взорвавшегося идиота, поймать маньяка или покарать в лесу крупную тварь. Из всего стаба и всех бойцов Кот пришёл именно ко мне, и именно с очередным заданием найти женщину. Наверное, у меня неплохо прокачано это умение. Я улыбнулся:

– Да, товарищ Кот. В принципе несложно, но надо собрать компанию.

– Она уже есть. Возьми вашу банду орангутанов и вашего товарища Траха.

– Гиббонов. Они Гиббоны.

– Неважно. Я уже с ними договорился, выписал им постоянный пропуск на склад для сторонних специалистов и попросил подготовиться.

Я улыбнулся. Главный конструктор уже почти всё организовал, и все ждали только меня.

Через пятнадцать минут я, Гайка и Кот зашли в жилище товарища Блохастого. Комната напоминала жилище древнего алхимика или сумасшедшей бабки-мусорщицы, которая выбирала из мусора исключительно объедки и раскладывала их по сверхсовременным холодильникам, на покупку которых тратила всю свою пенсию. Посреди стола стоял небольшой куб с ребром сантиметров пятьдесят-шестьдесят, покрытый дугами из розового, белого и чёрного металла. Увидев предмет, я пошутил:

– Товарищ Блохастый тоже на нём бокалы греет? А то великий господин, затмевающий солнце, которого я езжу иногда воспитывать, всё время жаловался, что чашечки эспрессо на одной стороне слишком горячие, а бокалы на другой стороне слишком холодные.

Все молчали несколько секунд, внимательно меня рассматривая. Затем Кот выхватил из поясной сумочки тактический коммуникатор и начал раздавать команды, Гайка на меня удивлённо посмотрела, а Пёс произнёс:

– Резак, это и есть резонатор древних, – и плюхнулся на пятую точку, почесал задней ногой за ухом.

Дальше всё завертелось очень быстро. Гайка договаривалась с соседями, что они присмотрят за Одиссеем, Кот раздавал невероятное количество команд, а Блохастый задумчиво чесал ногой за ухом. Через десять минут меня впихнули в броневик, который на бешеной скорости понёсся к стабу великого господина.

Пока мы ехали, я получил отповедь Главного конструктора о том, что если вдруг случайно увижу какой-нибудь предмет древней цивилизации, великий артефакт или что-нибудь вроде Кольца Всевластия, то можно преспокойно потрудиться и доложить об этом товарищу Главному конструктору, который непременно найдёт несколько минут выслушать такого уважаемого гражданина, как я. Выслушал я и нотацию от жены, которая была страшно расстроена, что случайно узнаёт вот такие вещи от посторонних, а муж даже не потрудился сообщить. Даже от Блохастого выслушал. Он вежливо предложил, что если мне совсем тяжело пройтись до горисполкома, то он готов меня принимать у себя дома или самолично выходить в удобное мне место и время, чтобы послушать историю о древних артефактах. Мне даже не надо потом ничего делать, он сам позаботится и доложит куда следует. Ещё выслушал массу предположений по поводу того, что я совсем не взрослый человек.

Мы въехали на пылающий стаб великого господина. Всюду валялись трупы, а затмевающий солнце встретил нас у городских ворот – вернее, на городских воротах, прибитый

гвоздями к створке.

В этот раз он превзошёл сам себя. Он возжелал одну из быдлянок, которая было рождена в Стиксе, причем сразу родилась иммунной. Родители не знали ужаса перерождения детей и были тихо счастливы и низко кланялись, соблюдая все правила. Великий господин приказал доставить к нему их дочку, отрезал голову и, не имея возможности после моего визита сделать это лично, приказал изнасиловать уже безголовое тело. Это было перебором даже для бессловесных холопов. Поднялся бунт. Восставший народ взялся за оружие. После такого даже часть охраны перешла на сторону восставших. Войска животных не успели совсем чуть-чуть. Быстро навели порядок, добились всех прихвостней прежнего властителя и уже начали организовывать новое местное самоуправление.

С какого перепуга прежний хозяин стаба из тихого извращенца переквалифицировался в кровожадного монстра, было неясно; но тем страннее всё это выглядело.

Мы подъехали к знакомому мне особняку. Здание было вывернуто наизнанку. Доберман со своими бойцами был уже здесь. Он подбежал и совсем по-военному отдал честь Коту, хотя никогда не носил головного убора:

– Товарищ Кот, ничего. Никаких предметов похожих не найдено.

– Совсем? – поинтересовался Главный конструктор.

– Так точно! Предмета нет. Мы даже полы подняли и по-

толки сорвали, но думаю, что предмет забрали. Подставка инкрустирована десятком чёрных жемчужин, и очень дорогая, а она на месте. Ничего больше не пропало, мы уже опросили прислугу.

Кот повернулся ко мне:

– Резак, срочно с этой же перезагрузкой отправляйтесь в Город Развлечений и забирайте обеих нимф. Мне нужны обе сестры.

Я уже давно понял, что происходит что-то неладное, и только согласно кивнул.

Пожары тушили, народ суетился, а я, как самая бесчувственная скотина, в душе радовался возможности ввязаться в очередное весёлое приключение.

Глава 4. Резак. Обсестрили

Кот предлагал закрыть территорию Города Развлечений и изъять обеих сестёр, но решили пока попробовать это сделать тихо. Тот, кто похитил артефакт, мог проявить себя, и была возможность если не изловить негодяя, то хотя бы понять, кому это надо. Доберман в миссии не участвовал, а был на подстраховке вместе с разношёрстной командой спецназа города животных. Это я серьёзно. В команду, помимо людей, входило немало химер.

Сразу разделились. Я отправился за старшей сестрой в «Эльдарада», а Трах и Гиббоны – за младшей. С машиной мудрить тоже не стали, и на стоянке меня ждал чёрный седан главы администрации с наглухо затонированными стёклами. Доехал без приключений. Пост дэпээсников на въезде в сельское поселение городского типа полностью проигнорировал мою машину, и через пятнадцать минут я заходил в клубешник.

Я зашёл в «Эльдарада», привычно разместив бодигарда на его положенном месте в шкафу гардероба. На другом краю зала я сразу увидел сестру, которая вела парня к небольшой двери. Она его держала за руку и улыбалась, а он её лапал за задницу, засунув руку глубоко за пояс вовсе не длинной юбки. Сегодня в клубе народа было намного больше, чем обычно и у меня ушло немало времени, пока я протискивался сре-

ди гуляющих,двигающихся в танце и разгорячённых алкоголем. Дверь вела в небольшой коридор, уходящий к служебным помещениям и уборной.

Парочку я нашёл в туалете. Дверь в кабинку была открыта, старшая сестра сидела на толчке, высоко задрав ноги и уперев шпильки в косяк двери. Сверху всем телом её прижимал ухажёр. Всё было сделано в одну пулю, которая попала в нижнюю часть черепа парня, вышла из переносицы, и, войдя девице в рот, пробила позвонки в нижней части головы, а затем закончила путь в пластике обшивки стены санузла, имитирующем дорожную плитку.

На втором этаже хлопнула дверь, я понёсся вперёд и наскочил на угрюмого парня с надписью «охрана». Бодигард начал делать страшную рожу и попытался меня схватить руками. Попытался – это потому, что его руки уже падали, отрубленные Братом и Пальценожом. Кровь брызнула, испачкав меня по самые локти, а я сделал быстрый тычок лезвия в лоб, потому что мне сейчас совсем не требовалось, чтобы он начал орать.

В два прыжка я оказался около стальной двери, ведущей куда-то на второй этаж. По странному стечению обстоятельств, это была единственная вещь в этом клубе, являющаяся не подделкой под городское, а именно настоящей городской стальной дверью. В этом изделии было много рёбер жёсткости, вязкий металл и отличная закалка замков, которые были закрыты изнутри, а ещё были обратные упоры.

Пальценож и Брат прекрасно резали армейские каски, керамические пластины бронежилетов и эту дверь, но нужно было время на срезание почти десятка точек упора.

Я заскочил в комнату перекатом. Меня могли ждать с оружием, но в комнате были только две девицы топлес, двое парней в ярких нарядах и один дядька в солидном, но потёртом костюме. Все были застрелены, а злодей уже покинул комнату через окно.

С улицы донеслись рык мотора и прокруты колёс уезжающего автомобиля; я выпрыгнул в окно, но только успел увидеть свет удаляющихся фар. Через секунду в пяти шагах от меня прямо в клумбу с цветами припарковался знакомый белый «Мазератти». Машина была разрисована светящимися красками из баллончиков, а над ней гордо реял чёрно-красный флаг революционной Анголы с мачете и шестерёнкой. Увидев меня, девки на заднем сидении весело завизжали и подняли майки, показав сиськи, но через секунду, видя окровавленные по локоть руки, два ножа и серьёзное лицо, опустили майки обратно, зачехлив прелести. Парень, сидевший за рулём – перегнувшись через сиденье, внимательно на меня смотрел.

– Забираю вашу машину, а вы ищите себе другую и валите из города, тут что-то очень плохое творится. Хотите жить – делайте это как можно быстрее. Моя тачка с той стороны клуба, можете её взять, – и я швырнул ключи одной из тёлок.

Девицы выпрыгнули с заднего сиденья, прихватив неболь-

шие, но тяжёлые сумки, очевидно, с оружием. Парень достал из бардачка револьвер в ковбойском стиле, а из-под сидения вытащил «Бизон» с глушителем, тоже прихватил небольшую сумку и шустро уступил мне место. Я дал по газам. «Мазератти» ездит очень быстро, а я ехал быстро и нагло, ровно посередине дороги. Это очень хорошая машина, которая ненавязчиво, но уверенно пытается исправлять ошибки водителя. Дорога была ровная, прямая и пустая. Только поэтому я никуда не влетел и не перевернул машину. Колёса пошли юзом, когда я на доли секунды потерял чёткость зрения и координацию движений, волосы на загривке встали дыбом и по всему телу пошли мурашки. Да что ж такое! Вашу мать! Нимфа! Жутко сильная нимфа. Такой силой обладали только Хозяйка и Самка.

Выровняв управление и грохнув дисками о бордюр, я нёсся к кварталу пятиэтажек, откуда раздались выстрелы и бумкнула граната. Подъехав, я увидел, что Гиббоны валялись, вопя и извиваясь от боли, а Трах страшно матерился, из носа и ушей у него текла кровь. Он палил из автомата на расплав ствола, просто во все стороны, срывая и меня обоймы, хватал из подсумков бойцов гранаты и швырял куда придётся. Товарищ был абсолютно иммунный против тактильных нимф, и почти полностью – против вербальных. Что это была за нимфа, сказать не могу, но жутко сильная. Удар я тоже почувствовал, волосы на загривке не хотели ложиться, мурашки по-прежнему покрывали всю кожу. Да твою же мать!

Как мне везёт на тёток, обладающих сверхспособностями и появляющихся так не вовремя. Что ей тут надо?

Я подбежал к другу:

– Трах, как ты?

Он увидел меня, улыбнулся. Взгляд был расфокусированный. Долбанули его очень прилично – не представляю, что с парнями.

– Ты как? – потряс я его за плечи ещё раз, а друг покачал неопределённо головой, сразу показывая, что в порядке и не в порядке. – Парней надо в машину! Вести сможешь?

Товарищ немного задумался, и я получил утвердительный кивок. Несколько минут мы таскали Гиббонов в кузов, а затем я помог Траху сесть на водительское кресло. Я знал, что мой друг – человек надёжный, и геройствовать не будет, но хотел ещё раз это проговорить.

– Езжай на стоянку дельцов, как появится связь – сразу зови на помощь, сам ничего не делай. Сразу доложи Коту и Хозяйке, пусть она их забирает, попробует вытащить, у них сейчас все мозги вывернуты.

Мне согласно кивали – Трах был рассудительным парнем и никогда не позволял себе лобовые атаки. Как только машина тронулась, я побежал. Умение нимф не проходит бесследно, оно переполняет воздух, наполняет энергией, а потом жжёт изнутри. Я не мог определить, где она находится, но знал направление. Это тоже один из моих многочисленных даров. Есть немного времени после воздействия, ко-

гда ты чувствуешь направление. Это может быть и километр, может быть, десять, но хоть так. Просить кого-то о помощи невозможно. Даже если у Траха из ушей кровь течёт, то обычных парней эта нимфа просто порвёт на куски.

Ощущение почти угасало. Я едва-едва чувствовал обрывки умения, и оно находилось на той стороне городка, ближе к тепловой станции. Почему на той? Потому что небольшое поселение городского типа разделяла тихая речушка. Через неё проходила массивная дамба, по которой были проложены железнодорожные пути, ведущие к тепловой станции, и автомобильная дорога с широкими полосами, на которых можно было разъехаться двум большим грузовикам. Дамба ограждала солидное водохранилище, по краям заросшее десятками метров камыша. Вода стекала в тихую равнинную речку, типичную для средней полосы – с илистыми берегами, еле заметным течением и зарослями береговой растительности. Речка была неглубокая, но широкая, метров шестьдесят. Ниже по течению в сужении двух берегов был расположен автомобильный мост.

Я пронёсся по нему на сторону тепловой станции. Мой автомобиль отъехал всего на полсотни метров, когда за мной бумкнуло, и мост провалился в реку. Я уже понял, что меня заманили сюда, и начал разворачиваться к дамбе. Глухой звук мощного взрыва донёсся до меня и прокатился по округе. Плотину в нескольких местах вспучило, и через пробоины хлынула вода, сливаясь в небольшое русло тихой реки.

Ниже по течению, освещая хлипкий мостик «кладок», пронёсся мотоцикл. После того, как фары исчезли в камышах, раздалось ещё несколько взрывов, и стальные плиты упали в воду. Этот мост я сразу и не заметил. В детстве я ездил в деревню к бабушке, и там был такой же. В деревнях их обычно называют «кладками». На вбитые прямо в грунт стальные трубы наваривали металлический каркас и сверху укладывали перфорированные листы металла. Крохотный пешеходный мост, по которому мог проехать велосипед или мотоцикл. Обе стороны моста уходили в широкие заросли камыша.

Вода из взорванной дамбы вытекала через огромные дыры и заполняла русло. Теперь илистая обросшая камышом спокойная речка превратилась в бурный горный поток. Волны грязи селевым валом накатывали друг на друга. На той стороне реки пронёсся знакомый белый джип жены главы администрации, который я отлично знал.

До самой черноты больше ни одного моста не было, а плыть в ревом потоке грязи сейчас было нереально. Пока не стечёт водохранилище, соваться в бурную воду, несущую больше грязи, чем воды, было невозможно. Осталось просто стоять и зло смотреть в сторону уже скрывшихся фар внедорожника.

Ловушка сработала отлично, но меня смущало не это. Мои ловушки тоже срабатывали, так почему чужие ловушки не могли сработать на мне? В этом ничего сверхъесте-

ственного не было; меня напрягал способ исполнения. На фига взрывать дамбу, мост, да ещё и пешеходный мостик? Даже если бы сейчас кладки остались целыми, они были бы глубоко под грязевым потоком. Зачем проехали мимо меня на джипе жены главы администрации – там ведь полно других дорог? Незнакомцы легко могли взорвать мост под моей машиной. Те, кто смог разрушить дамбу, наверняка умеют обращаться со взрывчаткой – но взорвали мост после того, как я оказался на этом берегу. Глупая шутка? В том, что весельчаков было несколько, я не сомневался. От перезагрузки кластера прошло совсем немного времени, и одному человеку заложить такое количество зарядов было бы просто не под силу.

Я ещё некоторое время посмотрел на воду, потом сходил к расположенному недалеко магазинчику и, беззастенчиво срезав замки, набрал полиэтиленовых кульков. Неспешно упаковал оружие, снял одежду и так же тщательно её завернул, вернулся к мосту. К этому моменту речка превратилась из бурного потока во вполне себе нормальную грязную, но тихую водную преграду. Почти всё время я шёл по дну неглубокого водоёма, проплыв лишь метров десять, после чего ноги опять нащупали дно, и я спокойно вышел на ту сторону.

В деревенских домах зажигался свет, и люди беспокойно смотрели на разрушенную дамбу и месиво грязи вместо речки. Около одного из домов стояла колонка, и я обмылся от грязи, составив компанию сидящей за забором деревен-

ской собаке, которая теперь могла с чистой совестью брехать – не без повода, а на вполне себе на нормального нарушителя спокойствия. Накинув одежду на слегка обсохшее тело, я спокойно направился к центру города. Спешить смысла не было. Я очень сомневался, что суть произошедшего была только в том, чтобы задержать меня на пару часов, пока стекала вода водохранилища. Происходящее было любопытным, но ничего конкретного в голову не приходило. Слишком несоизмеримый с достигнутой целью по затратам способ.

Поселение городского типа – не огромное, и минут через двадцать я уже был на площади Ленина. Белый джип жены главы администрации я нашёл брошенным около здания «Сбербанка», которое располагалась метрах в ста ниже центральной площади, разумеется, тоже на улице Ленина. Уже светало, и сейчас в город должны были прийти твари. Отдыхающие уже покидали город, кое-где виднелись пожары, раздавались выстрелы. Я сунул любопытный нос в машину, но ничего интересного не увидел.

Внезапно рядом заурчали. Да ещё рано! Твари обычно приходят гораздо позднее, хорошо засветло. Несколько массивных тёмных силуэтов перескочили дорогу совсем рядом. Я прыгнул вбок, и Пальценож перерубил лапу топтуну, затем последовал удар Братом. Заражённый заваливался с перерубленными шейными позвонками, а я побежал вдоль здания Сбербанка. На первом этаже расположился не только

офис банка, но ещё и парикмахерская с булочной. Сейчас главное – найти дверь, в которую удастся быстро юркнуть, и уйти с наполнявшейся заражёнными улицы.

Искомое нашлось почти сразу. Булочная имела стеклянную дверь и прикрывающую её решётку с навесным замком от честных людей, который тут же оказался перерезан мономолекулярным лезвием. Со стеклянной дверью было ещё легче, и через несколько секунд я шмыгнул в помещение, не забыв сунуть в дужки решётки замок. Я специально перерубил его так, чтобы потом можно было повесить на место.

Я легко нашёл пожарный выход, прихватив по пути с витрины коробку кексиков. Дверь вела в общий коридор, который шёл к задней двери и лестнице на второй этаж. Выше был узкий проход на крышу. Внизу грохнули решётки, которые пока выдерживали массу тварей.

Иммунные Стикса живы только тем, что заражённые непроходимо тупы. Идущие по моему запаху твари вместо того, чтобы немного повернуть в небольшой закуток, где была дверь булочной, ломались в окна банка, заваренные толстыми прутьями. Они немного погодя разберутся и вломятся куда надо, но у меня пока есть немного времени осмотреться.

Половина второго этажа тоже была загорожена решётками. Тут располагался сельский магазин «Охотник-Рыболов». Двери были взломаны. Его тоже грабили. В Стиксе даже убогие двустволки и двенадцатые патроны найдут поку-

пателей. Грабители не хотели привлекать внимания и заходили в здание с запасного входа, двери которого был сейчас прикрыты, хотя и имели следы взлома.

Я зашёл внутрь магазина, осмотрелся, взял с витрины термос и развёл в нём растворимого кофе из кулера, стоящего в служебном помещении. Прихватил с вешалки пару простеньких камуфляжных курток и спокойно поднялся по крохотной и узкой заприимеченной ранее лесенке на крышу. Проход был такой узкий, что я по нему с трудом протиснулся. Традиционно, открыл дверь Пальценожом и, скинув одну куртку на выступ вентиляции, сел на неё, накинув вторую на плечи.

Прохлада летней зорьки, свежий воздух, начинающее светлеть небо, разгорающиеся пожары и проносящиеся крупные заражённые. Куртка, накинутая на плечи, давала ощущение уюта, кексики были отменные, а крышка термоса с горячим кофе приятно грела руки.

Первыми в город приходят именно развитые твари, и мой расчёт полностью оправдался. Топтун сейчас самый мелкий, а жадные строители здания, отдавшие все площади под сдаваемую территорию, просто идеально подготовили планировку к осаде. В узкий проход с лесенкой, ведущий на крышу, крупные заражённые не могли просунуться, а мозгов залезть по стенам, разламывая сайдинг, им не хватало. Обо мне знали и хотели съесть, но первый же желающий застрял между бетонных стен и зло урчал, преграждая дорогу осталь-

НЫМ.

Сейчас тварей было слишком много, и мне оставалось только ждать на крыше момента, пока я смогу проскочить среди поубавившихся заражённых. После обеда чернота начнёт восстанавливаться и большинство крупных заражённых покинет эти места – тогда можно будет прошмыгнуть домой, а сейчас можно было спокойно выпить кофе и поесть кексов, любуясь наполняющимся заражёнными городом. Ах да! Следовало ещё немного подумать, что это вообще сейчас со мной было.

Крупные твари прекрасно знали, что после обеда чернота восстанавливается, и большинство из них уходило. Оставались лишь немногие, самые тупые из развитых и мелкота, но и этого было достаточно, чтобы трейсеры и рейдеры с удовольствием пользовались этим моментом. Мне нужно просто немного подождать, и я примкну к одной из развесёлых компаний, которые с удовольствием примут помощь моих ножей. Это просто, и даже набившийся на второй этаж десяток развитых заражённых, недовольно урчащих и пытающихся выдать леща застрявшему в проходе собрату, не желавшему уступать место, меня сильно не напрягали. Меня напрягал грёбанный неизвестный, который не стал уходить из города сразу, а устроил пиротехническое шоу. Может, ему хотелось увидеть меня голым, переплывающим через грязевой поток с парой увесистых чуваков?

Долго думать о вечном одинокому мастеру ножей не дали.

У меня оставалось больше половины кексов, а термос с кофе был почти полон, когда среди заражённых начали мелькать силуэты животных – рукопашных бойцов армии Кота, а через пару минут тишину сменили звуки выстрелов. Заражённых убивали. Не дрались с ними, а именно убивали как некий раздражитель, мешающий важному делу.

Не успел я насладиться видами Города Развлечений, утопающего в крови, кишках и лучах восходящего солнца, когда вдалеке послышались низкие рыки крупного калибра, и по улице Ленина, которая отлично просматривалась с крыши, прошло несколько БМПТ. За тяжёлой техникой проехали несколько бронированных грузовиков и БТР. С брони и из машин спрыгивали парни в полном боевом обвесе со штурмовыми комплексами. Было много животных и химер – кто с чем.

Животные лихо резали тварей, используя свою силу тела и невероятные умения, которые я чувствовал. Отголоски силы заливали воздух, а когти и клыки находили цели. Несколько раз я заметил молниеносную чёрную тень пантеры, увидел флегматичную Ласку, которая на доли секунды взрывалась скоростными ударами и снова возвращалась в своё привычное спокойное умиротворенное состояние, стоя около очередного трупа.

Сдохлых заражённых срезали споровые мешки, швыряя их в ведёрки и полиэтиленовые кульки. Город чистили. Крупняк выбивался из тридцаток, установленных на тех-

нике, а мелочь бойцы убивали своими силами. Похоже, в этот раз трейсерам работы не останется. Кот, желая получить от меня информацию, просто решил взять город штурмом. Трах наверняка доехал и настучал куда следует. Он точно не стал бы геройствовать, и сразу доложил начальству. Сила стаба животных позволяла и не такое, и сегодня Город Развлечений приобретёт множество счастливиц. Говорят, из этого города мало каким новичкам удаётся выбраться – раньше этот город никогда не брали штурмом, истребляя всех заражённых подчистую. Кстати, тварям сильно и не дали порезвиться, остановив их в районе центра и сохранив половину города нетронутой. Сильно пострадали только квартал пятиэтажек и районы около тепловой станции и вдоль реки. Бронированные машины продолжали сновать по улицам, выбивая крупняк, а бойцы из животных ловко перепрыгивали между крышами, лазили через заборы, выискивали и уничтожали пришедших сюда тварей. Люди действовали небольшими группами, но не менее эффективно.

БМПТ, лихо заложив разворот и заскользив траками по плитам площади, перекатился через несколько клумб и встал около моего здания. Ещё на ходу он отстрелил почти всю братию, собравшуюся поест именно меня. Я спустился, ткнул пару раз ножом застрявшего в проходе топтуна, перелез через тело и добил его собрата. Этих двоих не было видно через витринные окна, и с брони их не пристрелили. Вышел я через разгромленную булочную. Как я и предпола-

гал, заражённые разобрались, куда надо ломиться, но успешно прошли тест на тупость, сделав это с приличным запозданием и дав возможность мне убраться на крышу, да ещё и кофе приготовить.

Внизу меня ждал парень, державший в руках гарнитуру связи.

– Резак? – больше для порядка, чем выясняя мою личность, спросил он.

Я кивнул, и мне сунули гарнитуру. Я нацепил наушник и доложился:

– Слушаю вас, товарищ Кот.

– Резак! Прекрасно! Вы живы! – услышал я голос Главного конструктора.

– Всё гораздо хуже – меня и не собирались убивать, просто кому-то надо было посмотреть, как я голым по грязи с мешками ходить буду.

– Что вы сказали? – удивился котяра.

– Старшую сестру пристрелили и показали, куда мне надо ехать. Затем прогнали банду Траха – ведь если Гиббонов сразу не убили, то их убивать тоже не хотели, хотя могли. Затем меня заманили на тот берег, подорвали дамбу с мостами, и, чтобы не пачкать одежду, мне пришлось голым и с мешками плыть по грязи, а потом я немного прогулялся и полез на крышу дома кофе пить, а затем за мной приехал танк, рацию привёз.

– Не могу разобраться в том, что вы рассказываете, – се-

рьёзным голосом сообщил товарищ Главный конструктор.

– Это сложно, придётся схему рисовать.

– Резак! Срочно ко мне! И когда вы уже повзрослеете? – возмущённо ответил мне наушник.

Не успел в динамике замолкнуть голос Кота, как около БМПТ остановился «Тигр», открылась дверь, и мне показали садиться внутрь. Шустро доехали до штаба, который расположили на стоянке дельцов. Пока я ехал, наблюдал множество автобусов, грузовиков и просто машин, набитых людьми. Город эвакуировали. Сколько среди этих людей немунных, пока оставалось непонятно, но сегодня для многих был счастливый день.

Меня подвезли и выгрузили прямо около полевого штаба, который расположили на стоянке дельцов. Здесь были почти все мои знакомые руководители стаба животных. Кот сразу сунул мне в руки планшет:

– Резак, взгляните. В этом городе удивительно мало камер, и все, в поле видимости которых должен был попасть тот, кто это всё устроил, оказались отключены. Нам удалось зафиксировать неизвестного только на одной, которую установили дельцы на крыше одного из зданий. Вы знаете, они продают трансляцию, чтобы трейсерам было удобно охотиться. У нас всего пара фотографий, и они много не покажут.

Я кивнул. Это действительно была прибыльная услуга. Пока все развлекались, стояночники устанавливали камеры,

а потом на эти камеры очень было удобно ориентироваться, отлавливая крупных заражённых, оставшихся в городе после восстановления черноты. Я посмотрел на планшет. Незнакомец был в перчатках, чёрной водолазке, балаклаве, и если это и был мужчина, то в целях маскировки он позаботился об изящных пальцах, тонких руках, талии, крупных сиськах и отсутствии кадыка. Не скажу, чтобы для меня это оказалось новостью. Мне в очередной раз придётся искать женщину.

– Отлично, товарищ Кот. Теперь круг подозреваемых сократился процентов до тридцати.

Я знал, что шутить не самое время, но так хотелось посмотреть на недоумевающую морду Главного конструктора. И пока он пребывал в недоумении, я серьёзным тоном продолжил:

– Те, кто не проявил себя в школе и не показал выдающуюся успеваемость, нам не подходят. У двоечниц и даже троечниц абсолютное алиби. Будем искать только хорошисток и отличниц.

Доберман, который привык к моим выходкам и понял сразу, как я определил размер школьных оценок неизвестной дамы, стал лыбиться, а Коту потребовалось некоторое время, чтобы понять мои слова.

– Резак! Как у вас получается из любого события клоунаду делать? – возмутился котяра.

– Не знаю. Доберман тоже мне всё время об этом говорит. Товарищ Кот, я, пока сюда ехал в броневикуе, погово-

рил с парнями о вечном – а они у вас военные, и рассказывали мне кое-что интересное. Чтобы подорвать дамбу с железнодорожными путями в двух местах, надо тонны две-три взрывчатки, и не просто накидать сверху, а заложить, пробурить дыры или использовать уже готовые люки. Мост – ерунда, килограмм десять под опоры. Вы сейчас меня журите за несерьёзность, а как вы думаете, сколько папирос скурил тот, кто потратил две тонны взрывчатки, чтобы меня на том берегу на часик задержать? А если это и вправду сделано для того, чтобы на меня голого и грязного посмотреть? А может быть, хотели показать, что тоже знают, где белого джипа брать? А вдруг это часть религиозного обряда, когда мастер ножей должен рассвет на крыше встретить? Я полсотни вариантов могу предложить, но предполагаю, что в вашу логику мы их не уложим.

Кот полминуты смотрел на меня, затем нарёзал несколько кругов, стуча по бокам хвостом, выпуская и втягивая когти в подушечки пальцев лап, наконец остановился и вновь посмотрел мне в глаза:

– Резак, я приношу свои извинения. Мы имеем совершенно неадекватные поступки и совершенно нетипичную логику действий, а я пытаюсь учить вас, как поступать правильно. Вы лучший специалист по больным на всю голову извращенцам, свихнувшимся маньякам и просто нетипично думающим людям. Сейчас у нас именно такая ситуация. Разумеется, советы Главного конструктора в этой ситуации будут

бесполезны. Я, старый занудный Кот, пытаюсь поучать лучшего специалиста на весь Стикс по неадекватным ситуациям! Мне нужно разобраться, что тут происходит, и если от меня что-то будет нужно, то спрашивайте в любое время, постараюсь вам помочь. Берите всё необходимое, а как поступать – сами решайте.

– Товарищ Кот, это действительно большая проблема. Самка не смогла найти ни одного человека, который бы точно определял старшую сестру, кроме меня и Гайки, а она имела очень большие связи и обладала немалой информацией. Этот кто-то притащил дико сильную нимфу, чтобы шугнуть Гиббонов, нашёл старшую сестру и пристрелил. Очень сомневаюсь, что это совпадение, и мы имеем простого блюстителя нравственности, карающего за половые отношения на общественном толчке.

– Резак, когда Трах приехал к пятиэтажкам, то он нашёл там младшую сестру тоже убитой. Я знаю, что это несложно, нужно проверить всего одну квартиру, и если в ней есть девушка подходящего возраста, то всего лишь пристрелить – но надо знать, какая квартира и кого искать.

Я повернулся к Доберману:

– Ты запись разговора с Агафьей можешь добыть, а то она у меня дома на компе? Она, кажется, что-то говорила и о квадрате, который у механического дракона мозгами служит. Это тот, который в Пекле закопан.

– Резак, блин! Что ты за сапиенс, и я такой же стал! Надо

ехать, и быстро!

Оставив Кота в недоумении, пёс, раздав несколько поручений своим бойцам, посадил меня в свой броневик, и мы понеслись к стабу, где жила девушка. Машина ревела мотором, а мы, перекрикивая друг друга, обсуждали:

– Резак, она же говорила о тепловом квадрате – теперь понятно, о чём это было, но я-то там не был, а ты почему не догадался? Твою мать, ученик, как ты мог? Ты же сапиенс, и я тоже хорош!

– Доберман, Агафья говорила, что квадрат был мозгом у дракона, это как понимать? А остальное – тоже правда? Она ещё о дядьке рассказывала, который в древней избе живёт, и его два великана с топорами охраняют. Это тоже точная информация и надо проверить?

– Да не знаю я, теперь чему верить. С тобой всегда так – не знаешь, куда бежать. Главное, чтобы твоя безалаберность была не заразной, а то Коту нас двоих не вытерпеть.

На стабе, где жила Агафья, технику со знаками армии животных знали и уважали. Ворота открыли сразу и даже не пытались тормозить наш броневик. Мы пронеслись до дома девушки и остановились. Калитка была открыта, дверь оказалась не заперта, хозяйки не было. На столе лежал свёрток и конверт. Доберман открыл, достал листик и зачитал вслух:

«Дорогой мой Резак! Спасибо тебе за сувениры. Про затмевающего солнце я тебя не обманывала, и он мне должен, и ему никогда за это не расплатиться. Мне нужно сроч-

но покинуть эту территорию. Большие клинки я Доберману доделала. Надеюсь, твоего друга порадует острота и прочность лезвий. Спасибо тебе за всё!

PS. Долго же ты соображал об истории с тепловым квадратом, а зацепился за какую-то дурацкую историю про Соньку Золотую Ручку. Это самая идиотская из историй, и такого просто не бывает. Резак – ты debil. Целую!»

Пёс вручил мне листик, чтобы я мог своими глазами убедиться, что зачитано верно; затем развернул свёрток и осмотрел клинки, лыбясь во всю пасть.

– Хорошо сделала, теперь они у меня почти как твой Пальценож. Резак, у тебя есть достойный противник: такой же неадекватный, как и ты, готовый потратить кучу взрывчатки ради смеха – но они тебя явно недооценивают, потому что выбранная тобой идиотская легенда оказалась действительно правдой. Недооценивать моего ученика – это ошибка.

Я стоял и радовался валу событий, который меня накрыл, но не мог понять, что делать дальше.

Глава 5. Резак. Мастер в поисках смысла

Я был в раздумьях. Заниматься оказалось совсем нечем. Рейды по местным царькам отменились сами собой. После бунта у великого господина, затмевающего солнце, князьки сильно умерили свои потребности в извращениях, и, если им хотелось чего-то эдакого – заказывали профессионалок в свободных городах, полностью избавив быдлян от бремени полового гнёта, оставив холопам только тяжкий труд на благо рабовладельца.

Они видели в действиях животных немного другую последовательность. Вначале перебравший с властью затмевающий солнце и отрезанная голова девчонки, затем бунт, выдвижение армии Кота, прибитый гвоздями к воротам великий господин и передача власти местному самоуправлению. Хотя наша последовательность была другая, а именно – вначале прибор, потом с какого-то перепуга отрезанная голова, как следствие – бунт, гвозди, и только потом – армия животных; но князькам об этом не сообщали.

Никаких больше женщин искать не требовалось, никто не пропадал, никто никуда не уходил. У меня был творческий тупик. Я представления не имел, как искать нимфу, которая прибила сестёр – а другие задания отпали сами собой.

Я тренировался с Добbermanом, находил себе развлечение, двигаясь между стабами и обходя заражённых, пытался помогать всем, кому мог, и отвечал на вопросы, что представления не имею, с чего начать. Главный конструктор понимающе кивал и разводил лапами, просил сообщить, если вдруг я что-нибудь придумаю или что-то мне будет нужно из оборудования и снаряжения.

Мы лежали с Гайкой в постели. В соседней комнате мирно сопел Одиссей. Тема моего творческого тупика давно стала привычной после телесного единения. Нам хотелось интересных приключений, но тонкая ниточка понимания постоянно ускользала. Гайка повернулась ко мне и провела пальцами по плечу:

– Я с Вождём говорила, и рассказала о Городе Развлечений. Он сильно ржал, передавал тебе привет. Предлагал посмотреть на мир как на игровой. Обычно, если в игре заходят в тупик, то занимаются всякой хренью. Надо проверить, нет ли золотого слитка с выгравированной картой в унитазе, постучать дубиной по потолку или попытаться угостить огнедышащего дракона шоколадкой вместо отрубания голов. Надо что-то такое сделать, что обычно не делают.

– Не могу я придумать ни одной шоколадки, и где дубиной постучать, не представляю – даже сраные царьки притихли, и к ним просто приехать в гости нет повода. Всю местность вдоль и поперёк исходил.

Она внимательно слушала и удивлённо смотрела на меня:

– Ты не можешь придумать никакого идиотства?

– Я не могу придумать нужного идиотства.

– А знаешь, почему об этом месте на внешке почти никто не знает? – сменила тему Гайка. – В тысяче километрах от этого места никто ничего не слышал о городе животных, о свободных городах и о том, что здесь происходит. А всё потому, что на внешку никому не надо ходить. У нас много умений, проблема заражённых практически решена, огромные города, много занятий, интересной работы и всякой загадочной фигни. Нам просто там делать нечего, и если кто-то и возвращается на внешку, то только для того, чтобы забрать семью или заблудившегося друга. Резак, единственное место, куда не придёт в голову ни одному нормальному человеку поехать – это внешка. Ты себя считал величайшим мастером ножей, и небезосновательно. Для внешки ты лучший из лучших, но здесь в одной банде Вождя найдётся пара-тройка людей, для которых ты всего лишь мальчишка.

Я смотрел на Гайку удивлённо. А действительно, я всё время искал, куда бы поехать, прикидывал рейды вглубь Пекла и далёкое путешествие на рабовладельческий юг, а оказывается, всё просто. Самое простое место, куда надо было двинуться – это обратно на внешку. Все знали туда дорогу, но просто не ходили. Там, среди бардака и летающих беспилотников, нормальному человеку нечего делать. Чтобы добить моё эго, Гайка задала следующий вопрос:

– Резак, почему ты не спросил совета у тех, кто не умный?

– Мне надо самых тупых найти?

– Резак, ты debil?

Я улыбнулся. Меня женщины так постоянно называли, и даже в письменной форме. Гайка продолжила:

– Резак, блин, не обязательно искать тупых, можно спросить у тех, кто несерьёзный, у Кошатины например, – сообщила супруга.

– Гаечка, ты молодец!

Я вскочил и собрался было выходить из комнаты, но услышал грозное:

– Стоять! Ты куда это один собрался?

Через несколько минут, прихватив Одиссея, мы шли к центральной площади города, где обычно тренировались животные. Тотошки не было, а Кошатины была с крупным зверем. С этими делами я давно сюда не приходил. Кошка тренировалась с массивным животным, больше напоминающим прямоходящего медведя с пастью крокодила. Сложно было определить, из кого переродилось это существо: ведь помимо того, что на него сильно повлияли геномодификанты, он был квазом. Если квазы-люди становились похожими на мертвяков и выглядели вполне предсказуемо, то с животными изменения происходили совершенно случайно. Блохастый был похож на классического вервольфа из фильмов лёгких ужастиков; кваз-кабан, который изображал свинью из черепашек-ниндзя, не был похож вообще ни на кого. Ещё был Элвис – белый медведь, которого никто тут не заме-

чал, пока носом не ткнётся. Он напоминал ночной кошмар: смесь мехового покрывала, бронированного грузовика и старого сморщенного деда, которому укуренный дантист вместо зубного протеза вкрутил комплект резцов от промышленного деревообрабатывающего станка.

Массивный спарринг-партнёр двигался стремительно, под стать Кошатине. Если Тотошку учили, и он, несмотря на то, что был покрыт массивными бронеплитами и весил втрое больше, оставался всего лишь подростком, которому далеко до настоящего мастерства кошки – то этот зверь оказался профессионалом высочайшего уровня. Раньше я его не видел, хотя это и неудивительно. Многие животные живут не в городе, а на военной базе, и сюда почти не приходят – заглядывают в город очень изредка.

Кошка прыгнула и в последний момент, отрываясь от земли, чиркнула лапой по траве, совершенно невероятным образом изменила направление прыжка и ударила по ногам своему партнёру. Зверь, уже приготовившийся ловить кошку в полёте, вывернулся от сильного удара по лапам, мгновенно вернул равновесие и, перекатившись через спину с массивным горбом, принял двойной удар передних лап Кошатины своими руками – и тут же получил в бок удар задними лапами. У пантеры всё-таки четыре боевые конечности против двух у очеловеченного медведя-крокодила. Когда животное приобретает гуманоидные формы, то часть навыков передаётся с ног на руки. Животное становится больше похоже на

человека и начинает думать как человек, забывая об отличных дополнительных боевых отростках в виде задних лап, хвостов и рогов, и о роговых пластинах на горбу.

Мы наблюдали за тренировкой ещё минут двадцать. Бой длился доли секунды, и зевак не было. Когда тренировали Тотошку, всё было гораздо зрелищней, и когда массивная бронированная туша пса летела кубарем и, визжа, пыталась вскочить под расчётливыми ударами кошки – желающих понаблюдать хватало. Для простого человеческого глаза сейчас зацепиться было не за что. Я с удовольствием наблюдал за этой парочкой. Хотя я и считаю себя мастером ножей, но по самой нижней планке – а Кошатины и вот этот неизвестный мне зверь были мастерами клыков и когтей. Не берусь сказать, где заканчивается уровень мастера с верхней стороны, но думаю, они были хорошо в верхней половине этого великого звания.

Замечательная схватка! Гайка вряд ли что-то рассмотрела, и только благодаря моим умениям я смог уловить происходящее. Для постороннего это выглядело как мгновенные прыжки массивных животных друг на друга, а потом – долгое и вежливое благодарение своего партнёра за отличный спарринг.

Мы ждали. Кошка, закончив тренировку, распрощалась с медведе-крокодилом и подошла:

– Здравствуйте, товарищ Кошатины, – вежливо поздоровался я.

Мне в ответ по-дружески оскалились:

– Резак, ну что за «вы»? Для тебя на «ты» и просто Кошатины, без «товарищей», а то я себя на партсобрании ощущаю, как будто хотят на вид ставить.

Гайка выпустила Одиссея на травку: он протопал до Кошатины и с полным энтузиазмом вцепился ей в хвост, который вначале повалил малого на траву и вырвался, а потом был пойман моим детёнышем и пленён.

– А где Тотошка? Я его давно не видел, – поинтересовался я у пантеры.

– Ты не знаешь? – удивилась кошка.

Я пожал в ответ плечами.

– Резак, ты что? Тотошка ушёл в рейд. Сбежал наш подросток. Наслушался каких-то глупых сказок, и решил, что будет легенды Стикса разгадывать и неизвестные зоны открывать. Вбил себе в голову, что каждая сказка Стикса – это правдивая история, и только нужно до сути докопаться и первоисточник найти. Оставил записку и ушёл. Подростковый максимализм. Но это ничего, он мальчик крупный, умный, о себе позаботиться сможет, да и мы с Блохастым его основательно учили – думаю, что всё хорошо будет. Так чего пришли?

Мы кратко рассказали суть своей проблемы.

– Вот давайте к игрокам сходим и все записи покажем. Они большие специалисты по таким штукам, – сразу предложила Кошатины. – И я с вами, мне тоже интересно.

Пока мы быстро сплавливали Одиссея на содержание соседям, Кошатица договорилась о транспорте, и через час с небольшим мы подъезжали к месту обитания реконструкторов. Стаб игроков просто не мог быть сделан иначе, чем крепость, но они её обустроили не в средневековом стиле, а в античном: с колоннами и украшениями. Железобетон совсем не портил общего впечатления. Современных средств обороны тоже хватало, но доты, стволы орудий и бронетехника, мирно стоящая в капонирах, вполне вписывались в антураж и инородно не выглядели.

Нас прекрасно знали и сразу провели к цитадели сквозь разномастную толпу снующих повсюду людей и животных, изображавших воинов всех времён и народов. Животных было немало, хотя людей – на порядок больше. Многих до глубины души зацепила тема, что Стикс – игровой мир, и если ты в это веришь, то тебе эта вера щедро вознаграждается.

Вождя мы нашли в просторном зале. В одном из углов, куда падал яркий луч света, стоял стол, грубо сколоченный из массивных слегка обтёсанных брёвен. Вокруг стола расхаживал человек в доспехе из пластин бронежилетов и шкур. За столом сидел молодой парень, сгорбившись в три погибели на неудобной табуретке. Перед ним лежала толстенная огромная книга, а перо скрипело, выводя буквы на желтоватых листах. Викинг расхаживал и диктовал:

– Всё началось с появления этого человека. Зло скрывалось по глухим углам, ошетилившись оружием и закрывшись

непроходимыми дорогами.

Парень поднял голову:

– Вождь, а зачем мы это всё пишем? Можно распечатать, я это за полчаса на компе сделаю.

– У каждого клана должна быть своя летопись. Ещё чего не хватало – на принтере печатать! Где ты видел летописи на принтере? Хочешь умение? Качай каллиграфию. Я для тебя у животных ксера выпросил. Отрабатывай, и старательно!

Парень пожал плечами и снова склонился над книгой, вернувшись к своему занятию.

Наша банда подошла к викингу, занятому сохранением истории.

– Привет, Вождь! Мне опять задание на поиск женщин дали, одно – Кот и ещё одно само прилипло.

Писарь захихикал. Викинг хмыкнул:

– Что качаешь, то и липнет. Как, не решил, что этот мир игровой, или всё по-прежнему настоящий?

– Уже и не знаю, но очень не хочется думать, что мой ребёнок выдуманный, поэтому пока оставлю настоящим.

– Ну, как знаешь. Рассказывай, чего притопали.

Я достал ноутбук и включил запись. Просмотр затянулся, как и положено, до самой глубокой ночи. К нам присоединился Апачи и тот рыцарь, который ходил в чёрном воронёном доспехе. Вождь хмыкал и качал головой.

– Я слышал про древнего человека с собачьей упряжкой. Об этом Кота и Блохастого надо расспросить. Это их исто-

рия. Отморозок, что собаке белую жемчужину скормил – так это только на внешке может быть. Здесь каждая собака знает, – он посмотрел на пантеру, – и кошки, и двуногие, что если вдруг обзавёлся белой жемчужиной, то первое, что нужно делать, если сам не сожрал – топать в город животных. За белую жемчужину они отгружают четыре комплекта умений на выбор. Всё равно с белой жемчужины такого не получишь. Хочешь – ксером становись, хочешь – бойцом, а хочешь – время останавливай. Смысла нет пробовать белую жемчужину, если только не для ребёнка; а сразу получить четыре гарантированных комплекта – есть смысл. Это не афишируется, но те, к кому такие штуки попадают, информацию узнают, и это не сложно. Историй о больных на голову вроде кладбищенского сторожа Харона – везде хватает, что правда, а что нет, понять просто невозможно.

– Вождь, я квадрат сам видел, а у Кота куб есть.

– А вот о древнем драконе механическом – это всё, что угодно, может быть. Тут полно разных артефактов. Бывает, такие штуки находят, что потом еле ноги уносят, или целые кластеры погибают, когда какой-нибудь баран старинные предметы запускать пытается. Так и ждёшь перезагрузки, чтобы озеро кислоты сошло или земля гореть перестала.

Вождь обвёл взглядом зал и тоном мудрого дедушки, как он любил это делать, продолжил:

– Знаешь, Резак, тебе поведали далеко не все истории, но хотели что-то нужное рассказать. Думаю, тебе тепловой

квадрат специально перед носом положили, а ты его проигнорировал. Вот его и забрали от греха подальше. Наверняка есть и дракон. Можно в эту сторону рыть; я бы так и поступил, но, скорее всего, ничего не найду, потому что тебе для всего нужны женщины. У тебя необъятное поле для экспериментов, – и вождь очередной раз начал лыбиться.

– Я и так это понимаю.

– А, ничего ты не понимаешь, и никто пока не понимает. Тут всё в кучу намешано: и девки, и артефакты, и драконы. Самое простое, что девка через артефакт драконом управляет, но как тебя в эту компанию присунуть, не пойму. Ты тут точно не нужен и про дракона не знаешь, значит – бесполезен, а древняя штукавина у неё и так есть.

После разговора с Вождём мы неслись к Блохастому. Пантера уже рассказала в общих чертах о приключениях танка, и она знала эту историю, но важны были подробности. Истории раскрывались, как книга шифровальщика – пока не ткнут носом, никогда не поймёшь написанного.

– Кошатица, надо видео Блохастому показать, он большой специалист. Почему мне Доберман ничего не сказал? Он же мог прекрасно узнать эту историю!

Пантера, сидевшая за спиной, промурлыкала:

– Понимаешь, Резак, Доберман командовал группой по освобождению заложников, и он лучший специалист, если нужно кого-то отловить или освободить, но вот это – не его специализация. Мозги у него работают по-другому. Его зада-

чей было освобождать людей от больных на всю голову при-
дурков. Он никогда не смотрел на мир с открытыми глазами: ему просто нельзя, иначе можно пропустить что-то очень нехорошее. Твой учитель такой подозрительный, потому что насмотрелся на всяких уродов, которые хитрые бомбы на себя вешают и заложников изображают. Террористом мог оказаться кто угодно, от дедушки до перепуганной женщины, держащей в руках младенца и таскающей пояс со взрывчаткой. Такая, не раздумывая, подорвёт себя и своего ребёнка, и при малейшем подозрении ей надо в голову стрелять. Вот в таких условиях он и работал. Он и сейчас подозрительный, злобный, быстрый, и порода для него – самое то.

– Это точно, как для него выводили. Я пока не знаю, что мне делать, но хоть что-то нарыли.

Наш броневик внёсся в город животных и подрулил к дому, в котором жили Кошатица, Блохастый и профессор Пятачок. Других жильцов давно отселили, а большая часть здания была отдана под склады запахов. Как мне пояснили, Коту было проще новый дом построить и отселить людей, чем этот отмывать. Вылезая из машины, пантера высоко подпрыгнула и приземлилась с пойманной в полёте вороной. Мы с Гайкой заулыбались. Кошка часто ловила в полёте ничего не подозревающих ворон, прыгая на невероятную высоту, и относила добычу Блохастому. Его это страшно раздражало – и дико веселило Кошатицу. Наверное, в этом был тайный смысл. После поимки пернатой добычи банда любозна-

тельных вломилась в лабораторию. Блохастый немного поругался на повторяющиеся шутки, которые были совсем, по его мнению, не смешными; но положил ворону в один из холодильников с весьма похожими экспонатами. После краткого рассказа Блохастому о сути нашего приезда старший научный сотрудник начал рыться в ворохе бумаг и клацать когтями по клавиатуре ноутбука, совсем забыв о глупой выходке пантеры:

– Есть очень высокоразвитая цивилизация – Новые люди. Мы их называем «нео». Это настоящие нолды, но себя они ими не считают, и называются «Новыми людьми». Мы по сравнению с ними – дети. Они уже тысячи лет воюют где-то в космосе, захватывают целые куски галактики, имеют двигатели пространственного перемещения и прочие технологии за пределами даже нашей научной фантастики. Это вторая часть истории, а первая часть история началась как раз с нашим уважаемым товарищем Командиром, мной, Доберманом и Алёшей. Мы добыли некие свидетельства, подтверждающие теорию Хранителей.

Я, наверное, сделал самое глупое лицо, или Блохастый просто меня выбрал объектом приложения замечательной лекции:

– Резак, я тебе сейчас попробую объяснить. Существует некая теория «Хранителей». В этом мире хищники живут вечно и, чисто теоретически, ограничений не имеют. Если в нашем мире вершиной эволюционной цепочки являет-

ся старость, болезни, увечья, размер, заложенный генетическим кодом – то здесь этого нет. Хищник будет расти и жить вечно, превратившись в суперхищника, заняв навсегда вершину пищевой цепи. Даже если останется один, то это конец многообразию экосистемы: суперхищник просто всё выжрет. Вечная вершина пищевой цепи, очевидно, не устраивала хозяев Стикса, и тогда они ввели новый вид – Хранителей.

Блохастый достал лист бумаги и, ловко зацепив карандаш между двумя пальцами лапы, словно указательным и средним без большого, нарисовал схему с квадратами – «новички», «неразвитые», «среднеразвитые», «развитые», «элита», «скребберы».

– Смотрите, иммунных здесь нет, потому что мы – десерт. В общем питании наша часть составляет сотые доли процента. Теперь немного вернусь. Если скребберы жрут элиту, значит, кто-то должен жрать скребберов? Но тогда в чём смысл? Какая разница, где будет вершина пищевой цепи? Тут возникает парадокс, и мы вводим понятие Хранителя. Он должен отвечать двум требованиям! Первым будет возможность питания высшим звеном хищников, не затрагивая низшие звенья, а вторым – возможность уничтожения Хранителя низшими формами пищевой цепи. Только тогда круг будет замкнут, и лучшими кандидатами на должность Хранителей в Стиксе оказываются именно иммунные. Напомню, иммунные здесь именно десерт. Заражённые не питаются иммун-

ными, заражённые питаются друг другом, и основа их жизни – каннибализм. Никакому элитнику не хватит иммунных для питания и развития. Численность Хранителей контролируют низшие формы заражённых, а Хранители контролируют вершину пищевой цепи. Такая форма экосистемы нужна только в Стиксе, где полностью исключён фактор старения и болезней. Смотрите, – и Блохастый, открыв ноутбук, показал несколько фотографий.

Я смотрел на картинку, где жирный ушастик целился в громадное чудовище из лука. Пылающая стрела указывала в пасть огромному уродливом монстру. С первого взгляда было понятно, что через мгновение чудовище падёт под стрелой ушастого толстяка, и длинноухие беременные женщины и мужики с солидными пивными брюшками взвоют от радости. Блохастый пощёлкал ещё десяток фото обсидианового старинного города, чтобы я понял антураж.

– По нашему мнению, мы видим именно Хранителя. Это второе подтверждение, а первое мы получили от Новых людей. Однако они вначале нам легко передали сведения, а потом неожиданно отказались от своих слов, сказав, что такого быть не может, это ошибка, и закрыли тему. Нео – военные коммунисты, и многие вещи, которые у нас практикуются в общении между обычными людьми, у них просто не существуют. Это первый случай, когда они отказались от своих слов и косят под дурачка. Обычно они прямолинейные, как революционный бронепоезд. У нас информации совсем

немного: что Хранитель находится где-то недалеко от Пекла, и обрывки информации, что есть секретные проходы, а доступ к Хранителю обычным смертным открывается раз в двадцать лет.

– Как в легенде про мужика, который сидит за чернотой и дразнит всех разговорами по телефону, а раз в десять лет выбирается беспредел устраивать?

– Очень похоже, но два рыцаря с топорами, сторожащие древнюю избу – это перебор. Вот за эту историю Тотошка и зацепился.

– И пошёл наш подросток искать Хранителя Стикса?

– Разумеется. Он же подросток! Он не может просто пойти и нарвать в лесу грибов или принести какую-нибудь полезную деталь, и меньше, чем на Хранителя Стикса, детвора не согласна. Это потому, что более достойной цели пока не подвернулось, – и Блохастый оскалился во всю пасть. – Подростковый максимализм! Если тебя обидели в ЖЭКе, когда пошёл относить квитанцию оплаты за свет, то лучшим способом смены хамского отношения будет революция в стране.

Немного посмотрев карты местности, мы решили, что найти следы Тотошки будет совсем несложно. Через выступ Пекла на внешку шли четыре основные дороги. Две временные, которые открывались с перезагрузками кластеров на пару недель, почти без тварей и с отличными многополосными шоссе. Их постоянно ждали караваны, и эти дороги были круглые сутки оживлёнными и хорошо патрулируемыми.

Они ровные, скорость большая, по ним часто ездила бронированная техника с конвоем и многие другие желающие. Были и две постоянные дороги. Извилистые, кривые, ведущие хитрыми изгибами. О них все знали, но пользовались ими крайне редко. Местами там нужно было ползти на брюхе и проверять каждый шаг, а иногда в тех местах случались массовые переходы заражённых с одного кластера на другой. Можно было сильно попасть, оказавшись на пути миграции тварей, и проще было подождать караванные дороги.

Удобные временные дороги я исключил сразу. Не будет подросток ходить, где безопасно и комфортно – тем более, если каждый знакомый будет останавливаться, спрашивать, как дела, узнавать, что он тут делает, и предлагать довести. Выбрать первую для проверки дорогу тоже труда не составляло: достаточно было глянуть на карту и ткнуть в ту, которая была ближе всего к Пеклу.

В броневи́к жены, похожий на миникупер из танковой брони и с колёсами от крупного трактора, набилась любознательная банда. Блохастый, услышав о наших изысканиях, отказался покидать группу затейников. Пришлось выкрутить заднее сиденье. Кошати́на была размером с две обычные пантеры – так странно на неё действовали генмодификанты – да и Блохастый был вовсе не маленький. Мы с Гайкой застолбили передние места, а животные заняли весь объём, предназначенный для заднего сиденья, и почти полностью – багажник.

Снаряжения было немного. Я взял только самое необходимое, что могу таскать на себе. Броневик оставили на блокпосте. Проход на внешку был довольно широким и представлял собой подобие длинной бельевой верёвки, на которую грязными тряпками разной формы были присоединены кластеры. Иногда открывалась сама чернота, впуская тварей из Пекла, но ненадолго. Сам проход заражённых интересовал мало, пока они паслись на кластерах, подъедая новичков и самих себя. Основная опасность была именно в момент открытия черноты, но бывало это редко, а к небольшому количеству заражённых тут все давно приспособились.

Видимость с блокпоста всю ширину прохода не перекрывала, да и задачи блокировать дорогу не стояло. Это укрепление задумывалось как пункт охраны, и Тотошку никто не видел. Оставив броневик под присмотром блокпоста, мы пошли вдоль прохода, делая зигзаги, чтобы перехватить всю ширину дороги. Через два часа прогулки нашли нескольких тварей, жрущих довольно крупного заражённого. Кошка сорвалась с места и в несколько прыжков подбежала к группе, состоявшей из лотерейщика и нескольких бегунов. Наверное, я один заметил, как она их убила, столь быстро это случилось. Мы подошли к трупам, а Кошатины промурлыкала: – Резак, тебе не надо пачкаться. У тебя очень долгая дорога. Взгляни.

Ничего другого искать было не надо. Кто-то большой и массивный, раза в два тяжелее руббера, свалил его на траву,

вбил голову в землю, вывернув практически на спину, поломал хребет и разрубил сразу четырьмя клинками грудную клетку от плеча до самой брюшины. Тотошка тоже не стал мудрить с выбором дороги и, конечно, выбрал ту, которая самая опасная и лежит ближе к Пеклу. Разумеется, зачем искать Великого Хранителя Стикса где-нибудь около внешки, где даже новички могут самостоятельно выживать, прикрываясь беспилотниками, выбивающими крупных тварей.

Пришло время прощаться. Кошатиная промурлыкала, чтобы я обязательно пользовался услугами агентов. У животных по всей внешке была целая сеть людей, которые в случае чего готовы были пополнить снаряжение, предоставить отдых, рассказать накопившиеся сплетни. Раз уж я туда отправился, то агентуру следовало обязательно взбодрить и просмотреть, как они работают – потому что им очень хорошо платят.

Блохастый повторил вежливую просьбу, что если я вдруг найду чего-нибудь эдакое, то обязательно сразу к нему, а он потом уже сам позовёт всех кого надо. Гайка повторила слова предыдущих двух ораторов, чтобы я себя берёг, чтобы не брезговал комфортом и не ночевал под открытым небом, когда это можно сделать, и обязательно рассказал потом обо всём интересном. Разумеется, вначале я должен буду рассказать любимой жене, и только потом отправиться ко всем остальным.

След был взят, и я спокойно потопал по широкому извилистому проходу, пересекающему выступ Пекла.

Глава 6. Резак. Свят

Четыре дня прошли в неспешном перемещении в сторону внешки. Я пробирался по редкому лесу с чередующимися хвойными и лиственными деревьями, когда заметил снайпера. Кроны деревьев были высоко задраны к небу и, соревнуясь с соснами, тянули свои ветки ввысь, не заморачиваясь на нижние почти лысые сучки. В густой тени подлеска почти не было, и редкие кустики, пробившиеся сквозь плотный ковёр из листьев и опавшей хвои, почти не мешали обзору. Толстые стволы, вовсе не имевшие веток снизу, практически не перекрывали видимость.

Мужчина лежал на грамотно оборудованном месте снайпера. Массивная крупнокалиберная винтовка с глушителем, интегрированным на всю длину ствола, была оборудована мощным оптическим прицелом. На подставке стоял дальномер, а сам мужчина расположился на специальной подстилке. Рядом были разложенные под рукой обоймы, а боец наблюдал за несколькими людьми.

Я тоже достал бинокль, который откопал в кладовке Кота среди экспериментального оборудования. Скромный по размерам прибор имел оптическое регулируемое увеличение от трёх до пятидесяти, мог быть ночным прибором, а с помощью электроники увеличивал кратность изображения до пятисот. Бинокль ещё можно было в качестве ночного или

оптического прицела использовать, и дальномера, и ещё чего-то – я не разбирался. Интересных снайперу энтузиастов я рассмотрел во всех мельчайших подробностях.

Буквально метрах в двухстах вышагивала группа больных на всю голову идиотов, по-другому не сказать. Они были вооружены двустволками и одним древним «Калашниковым». Эу, Карл, двустволками, в сотне километров от Пекла! Они явно искали приключений на свои органы, и точно не на головы – мозгами тут и не пахло. Пара девиц – одетых в облегающие камуфляжные лосины, выгодно подчёркивающие вполне симпатичные задницы, и в башмаки, стилизованные под берцы, с высокой шнуровкой, платформой, высоким каблуком и модными блестящими фирменными полированными латунными накладками, на которых играли солнечные зайчики – двигались в авангарде. Дамы имели ярко накрашенные губы и аккуратные пышные причёски. Камуфляжные майки, надетые без бюстгалтеров, и прозрачные, ничего не скрывающие парео лёгкого камуфляжного окраса, очевидно, выполнявшие функции маскхалатов, завершали образ.

Трое парней замыкали шествие и грозно топали, сопя на весь лес. Они тоже были одеты по самой последней туристической моде, но рассмотреть их я не успел. Искатели приключений добились, чего хотели. Приключения здесь крупные, голодные и двигаются очень быстро.

Снайпер открыл огонь сразу, не выдерживая паузу, но

с одной пули – даже такого калибра – развитого заражённого не убить. Потребовалось отстрелять одну, затем вторую обойму. Результатом было три порванных заражёнными трупа и два перепуганных туриста, которые возомнили себя крутыми трейсерами. Оставшегося в живых модного парня трясло. Туристка визжала, совершенно не обращая внимания на текущие по ногам струйки. Мужик встал с лёжки и направился к отдыхающим: поцокал языком на двустволку, поднял выроненный из рук автомат. Надел ремень оружия на шею модника, развернул в сторону, откуда пришла группа искателей приключений и ткнул кулаком в спину, придав ускорение. Встряхнул девицу за плечи, прекратив поток визга, развернул в ту же сторону, что и её товарища. Смачным пенделем между обтянутых камуфляжными лосинами ягодичц снайпер взбодрил девицу и направил вслед за её мужчиной.

Спаситель страждущих немного понаблюдал за трусившими обратно охотниками на заражённых, вернулся на свою лежанку, взял из рюкзака термосумку и отправился к трупам. Напевая песенку, делал надрезы и вытаскивал органы, складывая в полиэтиленовые кульки, которые размещал в тару. Я уже двигался потихонечку, подкрадываясь очень осторожно и наблюдая. Я не спешил. Мне было интересно весьма странное поведение снайпера.

Если он наш – а он именно иммунный, давно живущий в Стиксе – то на фига ему органы? На мура он был совсем

не похож. Эти живут одним днём, не просыхают, торчат – и никого бы отпускать не стали. Они каждый день живут как последний, и даже если тёлку в камуфляжных лосинах и отпустили бы, то обязательно отодрав перед этим.

Если он внешник, то до внешки здесь почти тысяча километров, и это не самое лучшее путешествие с сумкой, набитой кишками. Проще было бы там кого-нибудь поймать. Если ему действительно нужны эти органы, то достаточно было сделать ещё пару выстрелов, и у него было бы не три, а целых пять комплектов. Да он мог просто начать стрелять на несколько секунд позднее, и тогда бы тоже получил пять комплектов кишок.

Пока я осторожно подкрадывался, пытаюсь разгадать внутренний мир мужика, он уже выпотрошил трупы, аккуратно переложив органы в сумку; но не выгреб всё под ноль, а вырезал несколько штук. Я был в курсе, как это делают мурлы и внешники. Там даже костный мозг идёт в переработку – разделявают, как на мясокомбинате, а здесь всего по несколько пакетиков. Я вышел так, чтобы он не успел вскинуть автомат или выхватить ножи.

Потрошитель криво хмыкнул, как будто меня ждал, взял кривой сучок с земли и ударил, как ножом. Он сделал хлёсткий и режущий удар, больше предназначенный для нанесения неглубокой и обширной раны, вызывающей кровотечение, чем для того, чтобы убить. Отличие было только в том, что у него в руке находилась палка, а не нож. Я, как и мно-

гие бойцы армии животных, давным-давно приучился носить лёгкую, почти ничего не весящую кольчугу, сплетённую из мелких колечек титана. Она вполне держала режущие удары обычных ножей, царапины, немного гасила тупые удары. Мне она особо не была нужна, я привык полагаться на собственные умения, но такая невесомая рубашка защищала при падении от корявых сучков или случайного гвоздя, торчащего из груды сгнившего мусора, да и перекатываться в ней было приятней, чем без неё – тем более, что особого веса она не имела.

Я замешкался всего на мгновение. Мужик бил как ножом, по-настоящему, только палкой. Тело среагировало, но мужчина оказался очень быстрый. Раны я избежал, а на кольчуге образовался обширный порез. Незнакомец, словно в кино, поддел носком берца лежащую на земле ещё одну корявую палку, подлиннее, подкинул её и схватил в полёте во вторую руку, и нанёс широкий размашистый удар сверху. Я принял вторую палку на скрещённых Брата и Пальценожа. Глухо звякнуло неметаллом, потому что ни в деревяшках, ни в моих ножах металла не было.

Боец отдёргнул своё оружие, разорвал дистанцию. В руках у него были две палки, которые он при мне схватил с земли. Кривой сучок, которым он распорол мне куртку и кольчугу – и только моя реакция спасла рёбра – и длинная ветка со следами гниения и грибка, свалившаяся с дерева явно не в этом году. Мужик внимательно осмотрел меня и сделал

ещё одну молниеносную атаку. Будь на моём месте кто-либо другой, вряд ли у атакованного были бы шансы отбиться от палок, изображавших меч и нож: в этот раз сучок стал стилетом. Отбив атаку меча-палки, опять приняв остриё в перекрестье ножей, я ударил противника ногой в корпус, отбрасывая бойца, но получил удар в бедро. Сучок проткнул кобуру, оставив небольшую дырку в кольчуге, срезал кусок пластиковой кобуры, за малым не зацепив ПСС, и оставил небольшую царапину на коже.

Это было какое-то хитрое умение – превращать любую палку в отличное холодное оружие, ничем не уступающее моим мономолекулярам. Подкрадываясь, я учёл, чтобы человек не мог добраться до своего оружия и вытащить ножи, которые тоже были на поясе – но кто же знал, что у этого грёбаного лесовика любая палка режет, как лезвие нолдов, и не уступает ему по прочности. Хорошо хоть шишки в гранаты не превращает, а то тут их полно валяется. Я скользнул взглядом по земле, и не успел как следует осмыслить эту идею, как мужик сунул сучок за пояс и, схватив с земли шишку, швырнул мне под ноги, а сам прыгнул за массивное бревно. Моё тело само понеслось к толстому дереву, рука схватила ветку, и я облетел ствол, как Тарзан. С разгона прижался боком с обратной стороны к дереву, которое теперь разделяло меня и упавшую шишку. Открыл рот, готовясь ко взрыву. Хватит ли расстояния, чтобы меня не разорвало в клочки? Неизвестно, что ещё припасено у этого любителя

экологии.

Секунда, другая. Вместо взрыва меня накрыло гоготом. Мужик вылез из-за бревна и наглým образом ржал, но не спешил атаковать. При этом он наблюдал за мной, словно тигр, всю жизнь проживший на отдалённом острове и вдруг обнаруживший собрата. Вроде и прогнать надо, но так хочется помурлыкать с таким же, как ты. Боец лыбился во всю рожу:

– Бро, если бы ты так не посмотрел на шишку, я бы не догадался! А хорошо было бы, но я только с палками. А ножики у тебя – что надо, я обычно перерубаю. Удивил.

Мужик оказался любопытным, и внимательно меня осматривал, улыбаясь во всю рожу, а я выглядывал из-за дерева, куда залёг, спасаясь от шишки-гранаты. Хрен его знает, что можно ожидать от этого лесовика.

– Слышь, друид, вначале палки на землю!

– Да ладно тебе, это всего лишь палки, но как скажешь, – и он швырнул сучок в близлежащий ствол дерева, воткнув деревяшку на половину длины, а палку-меч, на рыцарский манер, как это делали средневековые латники со своими двуручными мечами, глубоко воткнул в бревно.

Надо учитывать, что он может сучки метать, подобно ножам – а это совсем плохо – и непринуждённо-легко, а с учётом того, что он мне титановую кольчугу пропорол и пластиковую кобуру от ПСС срезал, надо быть очень осторожным. Незнакомец продолжил общаться, подходя с пустыми руками, раскрыв ладони:

– Бро, и ты ножи в ножны. Давай поговорим?

Он подходил открыто, не выказывая признаков агрессии. Я убрал ножи и вышел из-за ствола, и только моя реакция спасла мой нос от перелома. Удар был быстрый и сокрушительный. Я почти успел, и кулак слегка ударил под глаз. Я разорвал дистанцию, ударив ногой незнакомца в бедро, заставив хорошо присесть на колено, и выхватил ножи. Мужик, скривившись от боли, примирительно вскинул руку:

– Всё! Всё! Нормально, бро! Больше не буду, – начал утешать меня противник. – Надо было проверить, а то, может, у тебя только ножик чудодейственный. Обычно я любой металл разрубаю; это первое, что мне не удалось разрубить. Бро, ты кто вообще такой? Ты мне одного знакомого напомнил, только он должен знать, чем дядя чешет, когда думает, и что ему за это тётя дарит. Вообще-то я тётю ждал, а тут ты пришёл.

Этот леший с палками меня поставил в тупик. Если он об этом, то я идиот?

– Бро, так ты никого не ищешь? Так как дядю зовут, когда ему тётя чешет, когда дарит в тот момент, когда он думает? Выходит, я тебя зря не пристрелил? А то я тебя давно заметил, – уже поняв по моей глупой роже, что угадал, продолжал глумиться лесовик.

– Задней ногой он чешет, за ухом, только тётя ему ворон просто так дарит, это его страшно раздражает. Она их в полёте ловит. Так ты меня ждал?

– Если ты тот, то да.

Я протянул руку:

– Резак.

– Свят, – ответил крепким рукопожатием незнакомец.

– Свят, так где Тотошка?

– А хрен его знает. В подземельях. У нас неудачка вышла. Мы уже вниз собрались, но на нас странный народ напал. Псу из гранатомёта пару раз прилетело, но удачно, блоки динамической защиты сработали. Я за палки и давай козлов резать, да и Тотошка не отставал. Пулемётные пикапы, как игрушки, расшвыривал, но козлов всё больше становилось, и неизвестно, чем бы закончилось, но привалила орда. Меня заражённые почти не замечают, а вот с собакой беда. Я псину в подземелье загнал. Снаряги много было, и он килограмм под сто пластиковой взрывчатки тащил, а это полтонны, если на тротил пересчитывать. Еле уговорил не геройствовать, втюхал, что великий у него долг – самого Хранителя найти, и если я погибну, то он должен.

Моя рожа расплылась в улыбке, и Свят тоже заулыбался и продолжил:

– Ну, да. А как ещё? До разумного поведения ему ещё взрослеть и взрослеть, хоть так спровадил. Мимо меня заражённые бегут – совсем не видят. Я подождал, пока, по моим расчётам, Тотошка поворота три пройдёт, и рванул. Козлов давно порвали, а вот на запах собаки твари двинули, сильно тянуть нельзя было. Бахнуло как надо, куски мяса с неба пол-

минуты валились. Даже орда немного притормозила – столько дармовой жратвы на голову падает, а я сбежал потихоньку. Проход завалило наглухо, а следующая перезагрузка через год, но есть ещё один. Маленький, расширять надо, там только взрывать – тонны три-четыре взрывчатки и неделя работы.

– Свят, рассказывай всё по порядку, и про это тоже рассказывай – на фига тебе кишки и почему всё не выгреб?

– Существует четыре базовых вида веществ, которые здесь добываются. Они добываются из разных органов. Я специализируюсь на одном, и оборудование у меня для вытяжки только на одно – зато самое эффективное, так сказать, широкого спектра, и в основном его используют именно для лечения. Есть ещё для омоложения и ещё чего-то, но я этим не занимаюсь, поэтому мне все органы не нужны. Я беру только те, где моё вещество.

– Так ты мур?

– Нет. Внутренний-внешник. Слушай, бро, тебе над мимикой надо работать, а то у тебя лицо глупое становится, – и Свят заржал. Отсмеявшись, он махнул рукой. – Пошли, снарягу прихватим, и ко мне, а то сюда твари сейчас сбегутся. Всё по пути расскажу.

Забрав винтовку и оборудование, товарищ вручил мне немного поклажи, а сам взял оружие и рюкзак, в который засунул термосумку.

– Я о городе животных знаю, но активно не общались, из-

редка, и вдруг одного пса тут увидел от ваших. Огромный такой, тонны три весит, не меньше, а с бронёй – так и все пять. Он меня вначале расспрашивал, что да как.

– Сразу заговорил?

– Не, не сразу. Как собаки делают: посмотрят на тебя, как на дебила, а потом на холодильник, да так, что сам слюну сглатываешь, и сразу понятно, что псина не кормлена. С языка слова сами срываются, хлопаю по броне, а он от удовольствия глаза замуривает. Я ему всю обстановку и географию сам рассказал, а он только в глаза преданно смотрел и хвостом вилял. Только я его всё равно расколол. Я у него знак животных увидел и прикинул, что не станут они так серьёзно на простую псину тратиться. Остановился и сказал, что проход в интересное подземелье знаю, но только сам не решаюсь идти, можем вместе сходить, но ты мне всё рассказываешь, а я тебе. Только не по-собачьему, а по-человечески; а не заговоришь, ну и хрен с тобой. Вали куда знаешь, не будут на тебя животные столько брони переводить, если ты не человек, у них и своих нормальных животных хватает. Расколол я его. Он какого-то там сверхмужика ищет, который голыми руками скребберов душит. А потом на нас напали, и я его в проход сунул. Он меня тогда предупредил, что его искать будут. Вообще-то я пантеру или вервольфа с мордой, как у добермана, и кучей ножей ждал, но и про тебя он тоже предупредил. Я за ним всё равно собирался сходить, но без компании не решался, да и взрывных работ много, помощь

нужна.

– Свят, ты про несколько тонн взрывчатки говорил. А где мы столько возьмём? Мне надо в город животных возвращаться?

– Резак, это не проблема, мне на мою первую базу съездить надо. Всё равно к моим старым внешникам показать-ся стоит, а то совсем забыли. Давно хотел им товар отвезти, родственникам письмо передать, да и так... Там и возьмём, а то давно я ничего не нагребал полезного.

– Не понял про базу. Что значит – первая и вторая есть?

– Бро, сейчас поймёшь, всё расскажу. Я же в звании и мне положено – почти покладено, только давно не пользовался! И лицо у тебя глупое стало, следи...

Мы шли, а Свят продолжал рассказывать:

– Мы не пакостим, народ специально не режем, только тут и без этого нормально. Это всё тупость и жадность, а так на всех хватило бы. Если новичков на внешке ловить, их надо сто штук на пару доз лекарства, а здесь с одной такой дуры, которая решила из давалки в великого трейсера переквалифицироваться, можно сотни доз сделать. Просто надо подождать, пока её заражённые порвут, и тварей отогнать. Она сама влипла, никто не заставлял, её выбор; а таких трупов тут тысячи. С одного трупа дуры лекарств на целый город получается. На учёных можно заработать неплохо. У нас даже договорённость есть с умниками. Мы их потихоньку куда-нибудь подальше от посторонних глаз завозим, и они там

ковыряются, аж от восторга визжат.

– Вы тут нормально так развернулись, как я смотрю.

– Это ещё не всё. К нам больница попадает. Перезагрузка идёт всего кластера, а посередине есть один крохотный стаб. Две стенки в три этажа. Здание детской больницы для безнадёжных детей. Малых туда умирать привозят. Шириной стаб ровно на кровать. Руку вытянешь – и всё, считай, отрезало. На первом этаже регистратура, а на двух этажах выше кровати. Обычные такие, больничные, на два места. На них мы детей укладываем, потом кластер перезагружается. Всё в законе. Чистим кластер, наёмников со всех сторон привлекаем, чтоб видели, что детвора прошла с перезагрузкой. А чтобы стенки не выделялись, мы это место подкрашиваем и ремонтируем по-тихому. Специальную краску нашли – если не знаешь, что искать, то в жизни не увидишь; а там, значит, детвора. Целая детская больница. Выгребаем всех на карантин. Сложно всё это. Вроде ничего и не скрываем, но целая тема. За нашими детёнышами следим; если всё удаётся, растим и учим, как родных, а потом выпускаем в этот замечательный мир. Резак, как ты думаешь, это хороший мир?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.